

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Институт социально-гуманитарных наук
Кафедра русского языка и литературы

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой, д. ф. н., проф.
_____ Е. В. Пономарева
« ____ » _____ 2018 г.

**ФЕНОМЕН ЖЕНСКОЙ ИНТЕРНЕТ-ПОЭЗИИ
(ВЕРА ПОЛОЗКОВА, СОЛА МОНОВА, АХ АСТАХОВА)**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ЮУрГУ– 45.03.01. 2017.382.ПЗ ВКР

Руководитель, д. ф. н., профессор
_____ Т. Ф. Семьян
« ____ » _____ 2018 г.

Автор
студент группы СГ-409
_____ П.С. Волкова
« ____ » _____ 2018 г.

Нормоконтролер, преподаватель
_____ Л. В. Выборнова
« ____ » _____ 2018 г.

РЕФЕРАТ

Волкова П. С. Феномен женской интернет-поэзии (Вера Полозкова, Сола Монова, Ах Астахова). — Челябинск : ЮУрГУ, СГ-409, 2018. — 93 с., библиогр. список — 63 наим., презентация.

Ключевые слова: современная литература, интернет-поэзия, женская поэзия.

Объект исследования — художественные особенности интернет-поэзии на материале творчества Веры Полозковой, Сола Моновой, Ах Астаховой.

Предмет исследования — тематическое своеобразие, особенности языка, стиха и изображения лирической героини в интернет-поэзии на материале творчества Веры Полозковой, Сола Моновой и Ах Астаховой.

Цель работы — охарактеризовать современную интернет-поэзию, представленную женщинами-поэтами.

Задачи работы — описать генезис и особенности феномена интернет-поэзии, охарактеризовать отечественную интернет-поэзию, структурировать материал о женском литературном творчестве, выявить основные черты, охарактеризовать поэтику творчества Веры Полозковой, Сола Моновой и Ах Астаховой: тематический репертуар, образ лирической героини, особенности языка и стиха.

Новизна дипломной работы заключается в том, что в работе впервые описаны и прокомментированы художественные особенности интернет-поэзии в творчестве Веры Полозковой, Сола Моновой и Ах Астаховой.

Результаты исследования — работа ориентирована на решение актуальных проблем интернет-поэзии, рассмотрения её как феномена в контексте современной литературы.

Работа может представлять интерес для студентов, обучающихся по направлению «Филология», «Лингвистика», а также для всех исследователей, занимающихся изучением интернет-поэзии.

ABSTRACT

Volkova P. S. The phenomenon of female Internet poetry (Vera Polozkova, Sola Monova, Ah Astakhova). — Chelyabinsk : SUSU, SH-409, 2018. — 93 p., reference list — 63 items, presentation.

Key words: modern literature, Internet poetry, female poetry.

Object of research — artistic features of Internet poetry on the material of the works of Vera Polozkova, Sola Monova, Ah Astakhova.

Subject of research — the thematic peculiarity, features of the language, verse and images of the lyrical heroine in Internet poetry on the material of the works of Vera Polozkova, Sola Monova and Ah Astakhova.

Purpose of work — characterize the modern Internet poetry, represented by female poets.

Tasks of work — to describe the genesis and peculiarities of the phenomenon of Internet poetry, to characterize Russian Internet poetry, to structure the material about women's literary creativity, to reveal the main features, to characterize the poetics of Vera Polozkova, Sola Monova and Ah Astakhova: thematic repertoire, image of lyrical heroine, language and verse

Novelty of the graduation work consists is that the work described and commented on for the first time the artistic features of Internet poetry in the works of Vera Polozkova, Sola Monova and Ah Astakhova.

Results of research — the work is focused on solving the actual problems of network literature, treating them as a phenomenon in the context of modern literature.

This work may be of utility to students, who is pursuing a bachelor's degree in «Philology», «Linguistic», and to researchers, who studies the network literature.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	11
1.1. Интернет-поэзия как новая форма существования литературы.....	11
1.1.1. Понятие интернет-поэзии.....	12
1.1.2. Формы существования и основные персоналии отечественной интернет-поэзии.....	18
1.2. Женская поэзия как феномен.....	29
1.2.1. История вопроса.....	29
1.2.2. Особенности женской литературы.....	34
2. ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЖЕНСКОЙ ИНТЕРНЕТ- ПОЭЗИИ.....	42
2.1. Тематическое своеобразие.....	42
2.2. Образ лирической героини.....	61
2.3. Языковые особенности.....	70
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	84
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	88

ВВЕДЕНИЕ

Современная русская интернет-поэзия — явление довольно спорное и специфичное. На данный момент она не слишком изучена: материала достаточно много, но он раздроблен и сложен в изучении. Сложность исследования связана и с тем, что в настоящее время поэзия претерпевает значительные изменения. В первую очередь это связано с развитием интернет-среды, которое наложило отпечаток и на литературную сферу.

Интернет для поэтов становится все более актуальным средством коммуникации с читателями. Дорогостоящие книжные издания не только имеют проблемы организации, распространения, хранения книг, но и весьма неудобны в использовании с точки зрения современного человека: нет удобной системы поиска информации, невозможно мгновенно поделиться с друзьями понравившимся стихотворением, обсудить с автором свои мысли и переживания.

Обращаясь к интернету, как к средству коммуникации с читателем, автор сталкивается с рядом проблем, в основе которых лежит вечное противоречие между элитарным и массовым в искусстве. Многие современные поэты, признанные литературным сообществом, не могут в достаточной мере использовать интернет как эффективный инструмент массовой коммуникации.

Профессиональная литературная среда, которая создает условия для развития поэзии как искусства, может усомниться в том, что настоящая поэзия может стать более востребованной в массах благодаря новым технологиям и носителям информации. Но, несмотря на подобные сомнения, очевиден факт: пространство интернета активно осваивается в поэтической тематике. Этот процесс сегодня хаотичен, бессистемен. Если этим процессом не управлять, то массовое общественное сознание будет насыщаться низкопробными образцами стихосложения, не имеющими отношения к поэзии. В результате настоящая поэзия окажется в нелюбимом

положении в интернете. И сеять «разумное, доброе, вечное», пробуждать в людях «добрые чувства», влиять на культуру общества и служить благородной цели «сделать этот мир лучше» поэзии как искусству будет все сложнее и сложнее. Поэтому профессиональная литературная среда должна задуматься о необходимости управления этими процессами, чтобы Интернет стал системным инструментом для развития у читателей понимания настоящей поэзии.

Большинство молодых авторов предпочитает продвигать свои произведения посредством сети интернет, поэтому сегодня существует множество интернет-ресурсов, где поэт может разместить свои стихи, создавать группы заинтересованных читателей, вести дискуссии. Поэты создают блоги, собственные сайты, где делятся с читателями своим творчеством.

Так как большинство пользователей социальных сетей и блогов — это молодежь, сетевая поэзия ориентирована в первую очередь на молодежную среду. Язык поэзии меняется, адаптируясь под свою целевую аудиторию, молодые поэты отходят от общепринятых стихотворных канонов и вырабатывают свой собственный, индивидуальный стиль.

В своей работе мы уделяем большее внимание именно женской интернет-поэзии, так как интересно проследить связь творчества современных авторов с предшествующими традициями — поэзией Марины Цветаевой, Анны Ахматовой. Очевидно, что современные авторы ориентируются на уже существующий большой опыт женского поэтического слова.

В последнее время большую актуальность приобретают исследования, в которых изучаются гендерные особенности литературы. Это связано с возрастающими феминистическими идеями. Поэты-женщины открыто говорят о своём отличие от поэтов-мужчин и раскрывают его на уровне тем, мотивов, лексики. Всё это позволяет нам считать законным разделение

современной поэзии на «мужскую» и «женскую» и остановить своё внимание именно на последней из них.

Тонкая душевная организация женщины, её желание выплеснуть эмоции часто приводит к обращению к литературе, а именно к поэзии. Поэтому можно говорить о том, что на данный момент массовый читатель — это женщина, и женская поэзия (а именно, посвященная женским темам) имеет большую группу читателей, чем вся остальная. Такая тенденция приводит к тому, что многие исследователи считают современную женскую поэзию «массовой». Среди них И. Л. Савкина, которая подчёркивала, что «массовая литература» — «интереснейший объект для научного исследования» [53], и М. А. Литовская [32], выделяющая такие дифференциальные признаки «массовой литературы», как популярность, тривиальность тем, цикличность и структурно-смысловая жесткость. Женская массовая литература, по мнению этих исследователей, должна соответствовать массовому представлению о счастливой женской судьбе и затрагивать сугубо женские темы. Таким образом, появляется мнение о том, что поэзия Ах Астаховой, Солы Моновой и, отчасти, Веры Полозковой относится к «массовой литературе».

В своём творчестве эти авторы всегда искренны и эмоциональны. Именно этим душевным порывом, соотнесенностью творчества с реальной жизнью поэтесс и определяются главные темы их лирики: любовь, свобода, счастье, одиночество, всё то, что волнует современную девушку.

Актуальность работы обусловлена необходимостью анализа малоизученного варианта современной поэзии — её интернет-сегмента.

Объектом исследования являются художественные особенности интернет-поэзии на материале творчества Веры Полозковой, Солы Моновой, Ах Астаховой.

Предмет исследования — тематическое своеобразие, языковые особенности, особенности стиха и изображения лирической героини в

интернет-поэзии на материале творчества Веры Полозковой, Солаи Мононой и Ах Астаховой.

Цель работы — охарактеризовать современную интернет-поэзию, представленную женщинами-поэтами.

Для достижения **цели** потребуется решить несколько **задач**:

1. описать генезис и особенности феномена интернет-поэзии;
2. охарактеризовать отечественную интернет-поэзию;
3. структурировать материал о женском литературном творчестве, выявить основные черты;
4. охарактеризовать поэтику творчества Веры Полозковой, Солаи Мононой и Ах Астаховой: тематический репертуар, образ лирической героини, особенности языка и стиха.

При написании работы были использованы следующие методы и приемы исследования: анализ языковых и художественных средств, классификация элементов поэтики в творчестве автора, описательный метод, структурный метод.

Научная новизна исследования заключается в том, что в работе впервые описаны и прокомментированы художественные особенности актуального литературного феномена — интернет-поэзии в творчестве поэтов-женщин (Веры Полозковой, Солаи Мононой и Ах Астаховой).

Практическое значение работы состоит в том, что разработанный в процессе исследования материал может использоваться при изучении современного литературного процесса.

Апробация работы проводилась на Всероссийской научно-практической конференции студенческой конференции «Русская литература и диалог культур в эпоху глобализации» (Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения, г. Санкт-Петербург, 2017 год) и на Международной научно-практической конференции «Язык. Культура. Коммуникация» (ЮУрГУ, г. Челябинск, 2018 год).

Работа состоит из введения, двух глав, заключения и библиографического списка. В первой главе рассматривается интернет-поэзия как явление: истоки его появления, общие закономерности и основные представители, описывается специфика женского литературного творчества, основные его черты и история изучения. Во второй главе главные темы и мотивы интернет-поэзии раскрываются на примере творчества Веры Полозковой, Софы Моновой и Ах Астаховой, изучаются языковые особенности творчества этих поэтесс и специфика лирической героини.

1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1. Интернет-поэзия как новая форма существования литературы

Литература и исторические процессы, как в отечественном государстве, так и во всем мире всегда были очень тесно связаны. Оставаться популярным и интересным для читателей автору во все времена было возможным, только лишь освещая в своих произведениях актуальные человеческие проблемы либо описывая конкретные современные ему исторические события. В сознании автора эти события преломляются, приобретают иногда вымышленные черты, но само мышление литератора помогает читателю понять психологию и мировоззрение человека той или иной эпохи.

Также одним из самых ярких показателей эпохи в литературе являются форма и способ подачи произведения. В 19 веке широкое распространение имели литературные кружки, вступая в которые молодой автор мог приобрести известность и найти единомышленников. С 19 по 20 века в России развивалось опубликование произведений и его глав в литературных журналах. Такими журналами были «Русский вестник» (1808 — 1906), «Современник» (1836 — 1866) и другие. В 20 веке популярность приобретают поэтические группы: группы символистов, акмеистов, особые кружки, журналы.

В современном обществе большое влияние на культуру людей оказывает такой феномен как интернет — поистине одно из величайших изобретений 20 и 21 века. Интернет проник практически во все сферы жизни человека: общение, науку, развлечения. За многие годы пользования интернетом человечеством можно говорить о том, что доступность информации, быстрота ее поиска, возможность моментального общения влияют на психологию человека.

Это касается и искусства. Литература не осталась в стороне от такого явления как интернет и по-своему использует его. До появления интернета литература существовала в одном виде — печатном, сейчас же автор может совсем не использовать эту форму донесения своего текста до читателя. Интерактивность также позволяет поэту ориентироваться не только на мнение критика-филолога, но и простого незаинтересованного читателя.

1.1.1. Понятие интернет-поэзии

Одним из важных преимуществ, которое приобрела литература и поэзия в целом при появлении интернета стало удобство и быстрота поиска. Тиражи журналов и книг не сопоставимы с многомиллионной аудиторией интернета, которая интересуется поэзией. Нужное стихотворение и еще сотню похожих на него по автору или тематике читатель может найти практически мгновенно. Это становится главным фактором выбора читателем такого носителя информации как интернет.

Еще одним немаловажным фактором выбора читателем интернет-ресурсов при поиске литературных произведений является обратная связь. Зачастую поэты используют формат блога, для того чтобы выкладывать свои произведения. На данный момент самыми популярными площадками становятся социальные сети, такие как Facebook, Вконтакте. Среди авторов, которые активно используют такую форму коммуникации с читателем, можно выделить Ах Астахову, Екатерину Симонову, Константина Комарова и других. Об этой форме общения с читателями в одном из интервью говорила Сола Монова: «Кино снимать с ребенком на руках не получалось, а стихи писать можно было и качая колыбель, и гуляя с коляской. А главное, что написанное получалось в ту же секунду выставить на суд читателей» [15].

В таком случае блог становится удобным не только для автора, но и для читателя: ему открыта возможность комментирования стихотворения,

любой пользователь может послать свой отклик на прочитанное, написать отзыв, выразить свои эмоции и даже уточнить у самого автора нужную информацию по содержанию текста.

В этом плане выигрывает не только читатель, но и поэт. Обращая внимание на мгновенные отзывы читателя, автор понимает, чего именно ждёт от него публика, и может соединять в своей поэзии творческую индивидуальность и актуальные для общества темы. По этому критерию дорогостоящие книжные издания, которые имеют проблемы с организацией, хранением и весьма неудобны в использовании с точки зрения современного человека, несравнимо отстают от такого конкурента, как интернет. О пользе интернета при удовлетворении духовных потребностей человеком писала в своей работе культуролог Е. Ярославцева: «... человек расширил рамки своих интересов и стал заниматься вопросами удовлетворения более сложных, духовных потребностей. Он совершает меньше ошибок, затрачивает меньше ресурсов при достижении цели» [63].

У такого преимущества, как возможность общения между читателем и автором, существуют и свои минусы. Интернет даёт полную свободу в суждениях и способах их выражения, и порой такой разговор между читателем и автором превращается в словесную перепалку и лишь отвлекает от сути произведения.

Свобода при публикации, возможность человеку спрятаться за псевдонимом, отсутствие каких-либо ограничений и цензуры позволяет каждому стать автором. Это затрудняет понимание ориентиров, осложняет читателю поиск талантливых авторов, которые в таком многообразии публикаций могут попросту затеряться и не найти своего читателя. Такой литературный процесс становится слабоуправляемым.

Ещё одной негативной особенностью развития поэзии в интернете можно назвать условные индексы популярности. Просмотры, комментарии могут быть сфальсифицированы, и таким образом, пользователь интернета в поисках необходимого стихотворения наткнётся на низкокачественную

литературу. Популярность в Интернете того или иного автора никаким образом не может иметь отношение к его ценности для культуры.

Большой объем информации и полная свобода выбора может запутывать, дезориентировать читателя. Эту мысль развивает Борис Гройс: «Так называемые контент-провайдеры часто жалуются, что их художественная продукция тонет в океане информации, циркулирующей в интернете, и в итоге остается невидимой. Действительно, интернет функционирует также как огромная мусорная яма, в которой больше исчезает, чем из нее возникает, — так что большая часть интернет-продукции так и не получает той доли публичного внимания, на которую рассчитывают ее авторы» [16].

Несмотря на это, интернет-поэзия в современном обществе находится на пике популярности, так как каждый из участников творческого процесса от такого способа передачи информации получает свою выгоду. Поэты могут получить широкое признание, читатели — мгновенно найти любимое произведение, критики — найти лучшие образцы творчества, государство — создать базовые элементы системы ценности граждан, культуру, которые позволят развивать общество в целом.

Чем же отличается интернет-поэзия от поэзии в целом? И вообще существует ли интернет-поэзия как отдельное явление? На этот вопрос нет однозначного ответа, так как современная поэзия достаточно сложное для анализа явление. Развитие информационных технологий лишь осложняет этот процесс, и влияние его неоспоримо.

О том, что никакой особой «интернет-поэзии» не существует, еще в начале двухтысячных годов писал в одном из самых авторитетных печатных журналов поэзии «Арионе» Ян Шенкман: «Интернет не просто очередное техническое новшество, а культурный феномен... Он не просто делает литературный процесс интенсивней и разнообразней, не только позволяет поддерживать связь с читателем и чувствовать себя независимым от

консервативных литературных кланов, контролирующих бумажные журналы» [62].

Эти «разнообразие» и «интенсивность» современного литературного процесса доказывает существование различных направлений в интернет-поэзии:

- «гипертекстовая поэзия (hypertext poetry) — текст, составленный из фрагментов-ссылок (в том числе на графические, звуковые объекты и даже на географические карты с координатными привязками), между которыми читатель может перемещаться в произвольном или определённом автором порядке;
- интерактивная поэзия (interactive poetry) — это синтез собственно поэзии и компьютерной игры, при этом читатель имеет возможность выбирать дальнейшее развитие вербального изложения;
- программно-литературные коды (codework) — поэтические тексты, пригодные и для чтения человеком, и для исполнения компьютером в качестве программ, написанных на языках программирования высокого уровня (Pascal, C++, Java и другие);
- фларф-поэзия (flarfy poetry) — это поэзия поисковых запросов (found poetry): в качестве сюжетных линий таких стихов выступают результаты запросов в поисковых интернет-системах;
- спам-поэзия (spoeetry) схожа с фларф-поэзией, но вместо результатов поисковых запросов стихи представляют собой выдержки из заголовков спама, который приходит на электронную почту;
- nomadic poetry — это “кочующая” между электронными устройствами (мобильными телефонами, рекламными панелями, планшетными компьютерами и т. д., имеющими выход в Интернет) поэзия: по мнению авторов, работающих в этом направлении, поэтический текст в таком случае является носителем разных смыслов, сменяющих друг друга в зависимости от конкретного электронного устройства и местоположения читателя, что влечёт за собой многовариантное прочтение» [26].

Все эти направления подчеркивают то, что интернет-поэзия не только является отдельным явлением, но и интенсивно развивается как и медиа-пространство.

Важно оговорить то, что поэзия как искусство не может являться коммерческим продуктом. Способ заработка и творчество в интернет-среде достаточно тесно переплетаются, и талантливые авторы рано или поздно становятся популярными и начинают получать доход, однако поэзия, изначально созданная ради получения прибыли, не может входить в категорию творчества.

Еще одним важным уточнением станет разграничение сетевой и электронной поэзии. Вслед за поэтом и литературным критиком Ю. Ракитой будем считать, что «эпитет “сетевой” применим лишь в том случае, когда поэтические тексты были намеренно созданы для Интернета или, по крайней мере, размещены там с личного согласия автора» [47]. Об этом говорит и Е. Пономарёва, которая понимает сетевую литературу «не как процесс распространения книжной продукции через сеть, а как процесс рождения литературы непосредственно в сети, причем, литературы, созданной в расчете на активного пользователя Интернета, подчас говорящего языком Интернета, хорошо воспринимающего механизмы и условия существования в интернет-пространстве» [45]. Мы же будем использовать в своей работе устоявшееся в русском литературном сообществе понятие «интернет-поэзия».

Встречаются случаи, когда стихотворение, изначально созданное для опубликования в блоге или в социальной сети, приносит своему автору популярность и впоследствии этот поэт выпускает книгу, и таким образом, произведение обретает жизнь на бумаге. Чаще всего при публикации редактор сохраняет изначально специфическое оформление стихотворения, дополняя его датой публикации и комментарием автора. Такие произведения, на наш взгляд, следует отнести к такому явлению как интернет-поэзия, так как в них сохранены всего его отличительные особенности.

Активное использование аудиторией интернета для поиска и чтения стихотворений привело к появлению различных способов для донесения поэтического творчества до широкой аудитории. Среди них:

1. Персональные блоги и страницы в социальных сетях,
2. Участие в литературных интернет-сообществах,
3. Публикации в интернет СМИ,
4. Персональный сайт поэта,
5. Собственный видеоканал и размещение видеороликов в Интернете,
6. Электронные книги,
7. Мобильные приложения для книг.

Однако сетевая поэзия отличается от другой, привычной нам классической, не только способом донесения текста до читателя. Сетевая поэзия имеет свои особенные черты. С чем это может быть связано?

У такого способа коммуникации как Интернет существуют свои особенности. Во-первых, это формат, который диктуется текстам, размещенным в Интернете. Для чтения мы всё чаще используем экран, если говорить конкретнее, особую популярность набирает чтение с дисплея смартфона. Таким образом, для того, чтобы заинтересовать читателя, текст должен помещаться на экран компьютера или гаджета без прокрутки. Так и появляется один из самых популярных форматов текста на сегодняшний день — короткое стихотворение (размером три или четыре строфы), ведь написать рассказ, который будет иметь законченную структуру именно в таком формате практически невозможно.

Обобщили знания о русскоязычном поэтическом Интернете Мария Иванова и Михаил Родин, сформулировав главные функции интернет-поэзии:

- «1) оперативная публикация новых поэтических текстов
- 2) оценка поэтических текстов со стороны читателей, в том числе и профессиональная критика

3) ориентация читателя в выборе произведений, формирование у них литературного вкуса

4) организация литературных офлайн-мероприятий, в том числе их реклама».

1.1.2. Формы существования и основные персоналии отечественной интернет-поэзии

На данный момент в России интерес к интернет-поэзии настолько велик, что существует множество способов для встречи читателя и автора. Однако прежде чем говорить об интернет-поэзии, следует обозначить формы возможной публикации таких стихотворений.

Одной из таких форм являются литературные журналы.

Изучая значимые литературные журналы, мы не можем не отметить «Арион». Появился этот журнал в 1994 году, в то время, когда, как считают сами поэты-создатели «Ариона», в этом была особая необходимость. Они говорят о том, что в России в этот момент начали выходить из «андеграунда» все те, кто писал в стол. Редакция журнала ставит своей главной целью «отражение в лучших образцах все многообразие современного поэтического слова, запечатлеть его движение».

В 2006 году оппонентом «Ариона» становится журнал «Воздух». Это периодическое издание, призванное представить целостную и разностороннюю картину живой современной поэзии.

В уже вышедших номерах журнала можно прочитать таких разных поэтов, как Виктор Кривулин и Владимир Аристов, Михаил Айзенберг и Андрей Родионов, Виталий Пуханов и Сергей Соловьев, Андрей Монастырский и Мария Степанова, Елена Фанайлова и Алексей Цветков. Особый раздел выделен в журнале для поэтической прозы, представленной произведениями Андрея Левкина, Марианны Гейде, Ольги Зондберг и других

авторов. Отдельная рубрика посвящена искусству стихотворной миниатюры — хайку, танкеткам и т. п.

И сейчас эти журналы выходят в печатном варианте, но на сегодняшний день электронная версия журнала стала более популярной, чем печатная, и всё чаще на его страницах появляются имена поэтов, «вышедших» из интернета, и таким образом, мы можем причислять оба эти журнала к формам существования интернет-поэзии.

Также нельзя не отметить такие журналы как «Знамя», «Новый мир», «Октябрь», каждый из которых отвечает за свое поэтическое направление, но это лишь оцифрованные копии печатных журналов. Существуют и собственно сетевые издания. Например, газета «Вечерний гондольер», которая печатает не только поэзию, но и прозу, при этом не имея бумажного варианта и делая упор именно на сетевых поэтов.

Если рассматривать литературные журналы как возможность для читателя встретиться с качественной литературой, то важным преимуществом интернет-журналов перед всеми остальными способами коммуникации читателя и автора, становится функция своеобразного «фильтра», который он выполняет. Любой журнал имеет ограниченный объем, и таким образом редакционной коллегии приходится проводить отбор того, что будет напечатано. Получается, что к читателю попадает лишь то, что уже прочел и выбрал для него редактор, а это, при огромном потоке информации, котором нам предоставляет интернет, является немаловажным преимуществом.

С появлением в мировом и российском интернет-пространстве такого явления как блог связано возникновение новой площадки для творчества у авторов — личный сайт или собственная страница на блог-платформе. Блог — это дневник, размещенный в интернете и очень популярный способ общения читателя и автора. На данный момент одними из самых известных блог-площадок являются LiveJournal (который на сегодняшний день утратил свою популярность), Blogger.com, Twitter.com, Instagram.com, Youtube.com.

Такая форма подачи своего творчества позволяет поэтам абсолютно бесплатно охватывать огромную аудиторию, улавливать тенденции развития современного мира через блоги других поэтов и оперативно сообщать читателю о появлении новых стихотворений, ведь процесс создания нового поста в блоге намного быстрее, чем печать в журнале или книге.

С появлением блогосферы интернет-поэзия приобретает такую особенность, как неотделимость поэтического текста от комментария, его интерактивность. Текст становится сложной системой взаимодействия поэта и читателя. И сам поэт, для того чтобы осмыслить свою нишу, место среди других пользователей конкретной блог-платформы и Интернета в целом, становится читателем и находится в постоянном процессе общения с другими авторами. Тем самым нельзя отрицать влияние творчества других поэтов на каждый из текстов, опубликованных в любом из блогов.

Такое творчество одной из главных целей ставит ориентацию на читателя, на положительный отклик и критику. Зачастую, пользователь Интернета в первую очередь смотрит отзывы на то или иное произведение, прежде чем обратит на него внимание. Такая ситуация заставляет владельца поэтического блога находиться в постоянном контакте с читателями и подстраивать свое творчество под запросы других пользователей в меньшей или большей степени.

Одной из первых использовать блог как площадку для поэтического творчества стала Вера Полозкова, о её стихотворениях пойдет речь в главе 2.

С привлечением внимания к интернет-поэзии возникла необходимость создания отдельной площадки, на которой каждый из авторов мог, не создавая отдельную страницу и не проходя долгую регистрацию, выкладывать свое творчество для широкой публики. Так появился портал «stihi.ru», однозначного мнения о котором до сих пор нет в отечественной филологии. Стихи.ру — настоящий феномен «рунета», так как обладает огромной популярностью среди российских поэтов. На сегодняшний день

уже опубликовано около 37 миллионов произведений и зарегистрировано более 735 тысяч авторов.

Портал был создан в 1999 году Дмитрием Кравчуком и заявляет себя как «национальный сервер современной поэзии» [39]. В этом и заключается главная ценность этого сайта для исследования, здесь создалась та поэтическая среда, в которой взаимодействуют между собой как признанные авторы, так и неизвестные поэты, гениальные творческие личности и графоманы. Среди всех этих пользователей образуется некое общество, в котором создаются группы по интересам, рейтинги авторов.

Такая коммуникативная среда развивается благодаря возможности комментирования каждого стихотворения. Авторы сайта называют такие комментарии «рецензиями», но зачастую они напоминают эмоциональные отклики или отзывы. Такое общение под стихотворением позволяет поэту описать свой замысел более подробно, дополнить или даже полностью изменить стихотворение. Появляется поэтический диалог.

Одной из важных особенностей такой подачи стихотворения является анонимность. Выбор псевдонима для творческого человека — одна из возможностей проявить себя, заявить о своем творчестве.

По всем этим признакам можно сделать вывод о том, что сервер был создан в большей степени для писателей, чем для читателей. Портал дает возможность бесплатно и быстро поделиться с миром своим творчеством, сравнить его с произведениями других поэтов и провести некую арт-терапию, выплеснуть накопившиеся эмоции, спрятавшись за никнеймом.

Среди пользователей «Стихи.ру» сформировалась своеобразная община, члены которой выделяются среди других людей творческим потенциалом и особым даром. Зарегистрировавшись на этом портале, поэт словно приобщается к чему-то неизвестному для простого читателя. Такое благоговение перед статусом поэта заставляет многих пользователей сайта заявлять о себе как «Я не поэт». Такая формулировка словно ограждает аккаунт автора от критики и завышенных требований, ведь, размещая свои

произведения на таком портале, автор заведомо обрекает себя на критику и учитывает то, что любой из читателей может оставить мгновенный отзыв. Такое знание в некоторых случаях может влиять на качество творчества как позитивно, так и негативно.

«Стихи.ру» имеет свой рейтинг, в котором показаны лучшие, по мнению читателей (т. е. по количеству просмотров), поэты. Некоторые такие авторы могут иметь более десятка тысяч читателей и очень большое количество комментариев под их стихотворениями.

Опубликовав своё стихотворение, автор сразу же примерно может представить себе свое место в общем рейтинге и сравнить свое стихотворение с другими, иногда более качественными. Такая тенденция вызывает подражание поэтов друг другу, «клишеирование» поэзии. Поэтому можно говорить о том, что часть сайта «Стихи.ру» занимают тексты-повторы. Также существуют трудности с техническим оснащением из-за большого наплыва посетителей. Поэтому совершенно актуальным стало появление множество похожих сайтов, например «Термитник поэзии» (termitnik.org), «Поэзия.ру» (poezia.ru) и других.

Развитие сайта «Стихи.ру» подтолкнуло современных поэтов к выходу в уже существующие социальные сети. В них каждый автор имеет возможность не только мгновенно публиковать свои тексты и получать отклики, но и выкладывать фотографии, видео, делиться понравившимися авторами и рекламировать какую-либо продукцию. На данный момент социальные сети — одна из самых модных тенденций, поэтому мало изучены.

Читатель, пресытившись текстами, чьи авторы спрятались за псевдонимами и никнеймами, хочет знать в лицо своего любимого автора и отправится в социальную сеть. На данный момент практически у каждого современного человека существует аккаунт Вконтакте или Facebook, с помощью которого можно обмениваться мгновенными сообщениями с любым пользователем этой социальной сети. Так читатель может отправить

сообщение автору или лишь следить за его жизнью по последним фотографиям, отметкам на карте и видео. Это является заметным преимуществом социальной сети перед «Стихи.ру» и другими похожими сайтами.

Авторы же имеют возможность раздвинуть рамки обычного текста и дополнить его фотографиями, видеорядом или музыкальным сопровождением. Такой текст привлечет гораздо большее количество читателей. Существует мнение о появлении такого феномена, как «медиапоэзия» — синтез поэзии и мультимедийных технологий.

Социальные сети позволяют создавать сообщества по интересам, что стало достаточно популярной формой взаимодействия читателя и автора. Таким образом, Вконтакте насчитывает более тысячи публичных страниц и групп, связанных с поэзией. Среди них и личные сообщества конкретных поэтов и сборные группы, в которых модераторы сами выбирают контент для публикации среди предложенных новостей. Получается, что здесь может быть опубликован каждый, важно лишь то, чтобы стихотворение понравилось владельцам сообщества.

Наиболее крупные публичные страницы имеют около четырёхсот тысяч подписчиков.

Связь читателя и автора в социальной сети укрепляется и просит выхода в «оффлайн». Возможности интернета помогают организовывать встречи как читателей и поэтов, так и отдельных поэтов, так называемые «слёты». Одна из первых таких акций — встреча сетевых поэтов в Липках, на котором более 50 молодых поэтов собрались на три дня в подмосковном пансионате, чтобы обсудить тенденции развития современной поэзии и просто почитать стихи. Вслед за этим событием стартовало новое — вечер сетевого журнала «Литер.ру», на котором присутствовало более 600 человек.

На данный момент такие встречи стали обыденным событием в крупных городах по всей стране. Создаются программы мероприятий,

определяются хедлайнеры, выбирается цель. Такие встречи могут стать основой для создания новых литературных направлений в будущем.

Посещение таких встреч помогает молодым авторам набрать популярность и привлечь своего читателя. Существует достаточно интересный для анализа механизм «фильтрации» поэзии в Интернете — литературные конкурсы. Победители таких конкурсов, несомненно, пользуются достаточно большим уважением, чем все остальные поэты.

Примером таких конкурсов может стать премия «Поэт года», «которая учреждена Российским союзом писателей с целью поиска новых талантливых авторов, способных внести вклад в современную литературу» [40]. В создании этого литературного конкурса участвуют известные государственные деятели, такие как председатель Государственной Думы РФ Сергей Нарышкин, председатель Комитета по науке, образованию и культуре Совета Федерации РФ Зинаида Драгункина и другие. Среди лауреатов, получивших в награду статуэтку, покрытую золотом, серебром или бронзой (в зависимости от категории премии) были такие известные поэты как Ольга Аникина, Игорь Царев, Ян Брунштейн, Ольга Суханова.

На таких масштабных мероприятиях внимание обращается в большинстве своем на поэтов, которые уже смогли заработать себе славу, а ведь конкурсы и премии одной из целей имеют задачу дать шанс заявить миру о себе для молодых, неизвестных авторов. Так в 1994 году появился абсолютно некоммерческий глобальный интернет-конкурс «Тенета», который просуществовал до 2002 года. В 2000 году было представлено 1113 конкурсных работ в 27 номинациях, среди которых такие нестандартные как литературные игры, творческие среды и гипертексты.

Соизмеримо с тем, как развивался охват сетевой литературы конкурсом, «Тенета» превращался в обзорщика всего интернет-творчества и не справлялся с огромным потоком информации. Большое количество текстов и их видов, отсутствие финансирования — одни из причин закрытия конкурса.

На данное время существует такое большое количество литературных конкурсов, что пытаться перечислить их все бессмысленно. Созданный нами список не смог бы быть актуальным, так как интернет-пространство постоянно меняется.

Среди самых крупных литературных конкурсов можно назвать такие, как Всероссийский конкурс молодых поэтов имени Б. А. Ахмадулиной, премия «Парабола», премия им. Риммы Казаковой Союза писателей Москвы и ЛитератуРентген. Это российская премия в области поэзии, присуждавшаяся в 2005 — 2011 гг., и связанный с нею поэтический фестиваль, проходивший в Екатеринбурге с 2002 по 2011 гг. Организаторами премии и фестиваля выступали поэты Елена Сунцова и Василий Чепелев.

Поэтические конкурсы — явление спорное, но они дают шанс молодым дарованиям заявить миру о своем творчестве. Современная интернет-поэзия — удел молодых, и наиболее известным поэтам на данный момент не более 30 — 35 лет.

Один из самых ярких представителей молодых поэтов, присутствующих в интернете — двадцатичетырехлетний автор из Одессы Ес Соя. Его хорошо знают в России и на Украине, так как он постоянно гастролирует и часто самостоятельно выпускает свои сборники. На данный момент существует 6 его книг: «бери» (2008), «more» (2010), «hitorimakura» (2011), «vrsk» (2013), «юности» (2015), «saudade» (2016). Также его стихи вошли в такие сборники, как «цветы из ничего» (2011), «стихи, спящие по чужим комнатам» (2012 и 2014), «сльози, квіти, синці та поцілунки (переклади софі пашкуаль)» (2015).

Сам поэт в интервью информационному portalу города Кирова так рассуждает о начале своего творческого пути: «Хорошо помню, что решил выложить стихи на портал Стихи.ру для какого-то упорядочения. Это, кстати, самый популярный портал в СНГ для поэтов, и прямо при регистрации написано: “нас 358 тысяч поэтов”, например. Я подумал, что буду 358 001, и так сложилось, что у меня появился свой читатель. Там есть

возможность как-то пиариться, кого-то комментировать — “подписывайся, читай меня”, но я ничего этого не делал. Просто в один день я выложил стихи, а через месяц, когда набрались новые, решил снова залить парочку. Захожу в свой аккаунт, а старые уже набрали трёхзначное количество положительных рецензий. Потом ВКонтакте люди начали добавляться, писать глубочайшие благодарности, хвалебные оды мне — 16-летнему мальчику. Всё это было похоже на какой-то розыгрыш» [20].

Затем Евгения Степанова (настоящее имя поэта) начали приглашать на гастроли и сейчас живые выступления — это основная форма коммуникация поэта с читателями.

Основная тема творчества молодого поэта — любовь во всех ее проявлениях:

Кофе был горячим, теперь все остыло.

Но сердце не кофе, оно вечно кипит.

Я так часто пишу тебе на мыло,

а потом нажимаю «delete» [21].

Такое эпатажное творчество, несомненно, вызывает большое количество как положительных, так и отрицательных мнений. О том, что творчество Евгения актуально на сегодняшний день и в нём есть чувственность, искренность, говорят полные залы на его концертах и большие тиражи книг. Но автор того же интервью приводит и альтернативную точку зрения: «Алексей Новицкий: “То, что я прочитал у Сои, — это набор фраз. Улавливается сбой ритма, причем неоправданный. Да, и невкусно как-то, неинтересно. У этого поэта есть образность, метафоричность, но она какая-то искусственная. Было бы мне 20 лет, а не 72, как сейчас, я, возможно, клюнул бы на такие стихи. Но я за свою жизнь прочитал много более достойных произведений. Дар, искра у Евгения, конечно, есть, но ему нужно много работать”».

Не так давно поэт находился в гастролях по Уральскому региону с новой программой «Блюзы для русалок», а после этого посвятил себя

творчеству, которым делится с читателями на своей странице Вконтакте и на сайте «Стихи.ру».

Женским представителем интернет-поэзии современной России может стать Ах Астахова (Ирина Астахова). В 2007 году молодая поэтесса стала дипломантом студенческого конкурса «Паруса надежды» в номинации «Авторское чтение». Однако популярность пришла к ней позже, в 2011 году, после публикации видеоролика на стихотворение «Тебя хоть там любят?». Ролик набрал более 850 тысяч просмотров.

В 2013 году Астахова удостоилась награды «Золотая Горгулья» (ежегодная церемония клуба «16 Тонн») в номинации «лучший арт-проект года.» Затем в 2013 году вышел дебютный сборник её стихотворений «Мужская лирика / Женская лирика», в котором главной из тем стали отношения между полами.

Продолжая гастролировать по России, ближнему зарубежью и Европе, в октябре 2015 года поэтесса представила свой второй сборник стихов «Время сменить маршрут».

Творчество Ах Астаховой наполнено не только типично женскими мотивами неразделённой любви, разлуки, но и философскими темами: поиск смысла жизни, самоопределение. Однако критики также как и при оценке творчества Евгения Соя не всегда дают положительные оценки. Так, Лев Оборин отмечает, что она — автор «не то что вторичной, а третичной поэзии, полной дешёвого мелодраматизма и не имеющей понятия о стилистике» [51].

Говоря об интернет-поэзии, нельзя не вспомнить имя Сола Моновой. Юлия Соломонова (настоящее имя поэтессы) отмечена третьей премией в конкурсе «Народный поэт» в сезоне 2012 сайта «Стихи.ру», первым местом телемарафона «Вечерние стихи», победой в конкурсе поэтов и конкурсе чтецов памяти Яхонтова.

Родилась поэтесса в 1979 году во Владивостоке, на данный момент живет в США. У Юлии три высших образования, что не мешает автору использовать в своих стихотворениях жаргонную и бранную лексику.

Основными темами для творчества молодой поэтессы стали любовь, психология мужчин, социальные вопросы и философия жизни. Поэтический опыт Сола Моновой насчитывает уже 3 книги стихотворений, в каждой из которых предстаёт разный взгляд на жизнь, и прозаическую историю любви «У одуванчика белая кровь».

Популярность Юлия Соломонова приобрела в интернете, сейчас ее официальная страница Вконтакте насчитывает более четырёхсот подписчиков. На ней поэтесса практически каждый день выкладывает стихотворения, параллельно развивая свой сайт (<http://sola-monova.com/>).

Таким образом, развитие технологий создает предпосылки для появления новых форм коммуникации и искусства, таких как сетевая поэзия, которые только начинают развиваться, поэтому изучение современного поэтического творчества и интернет-поэзии в частности является достаточно актуальным исследованием. Существует мнение о том, что современная литературная ситуация в России находится в состоянии упадка. Однако такое мнение следует считать ошибочным: в нашем исследовании мы попытаемся доказать это. Интернет-поэзия имеет свои отличительные особенности, течения, ключевые имена и жанровые системы, и, несмотря на то, что зависит от контекста (литературных сообществ, конкурсов и журналов) и может включать в себя элементы других искусств (графика, музыка, кинематограф), является экспериментом и доказывает широту поля современной поэзии.

Всё это позволяет нам говорить о том, что состояние кризиса не соотносимо с современной интернет-поэзией и даёт возможность предполагать, что через некоторое время учёные-филологи объективно оценят новаторство интернет-поэзии.

Прежде чем говорить о женской интернет-поэзии, выявлять её специфические черты, необходимо описать существование женской отечественной литературы в целом.

1.2. Женская поэзия как феномен

Место женщины среди мужчин всегда было неоднозначно и воспринималось двояко. С теологической точки зрения, женщина — прародительница греха, по вине которой человечество лишилось рая. Однако общество не может развиваться гармонично, если в нём принижена чья-то роль, тем более роль женщины. Известно, что положение женщины в обществе является показателем того, насколько государство цивилизовано.

Лицо женщины навсегда связано с материнством, Богородицей, Венерой, музой и хозяйкой. В современном мире с появлением феминизма некоторые особенности женской роли разрушаются, и эти социальные изменения не могли не повлиять на литературное творчество в целом и женское в частности. Об этом писали такие исследователи как И. В. Крыкова [31] и С. В. Кардинская [27].

1.2.1. История вопроса

Вопрос о роли женщины в литературе и искусстве возник примерно в первой четверти 19 столетия, но наиболее интенсивная дискуссия относится к концу 19 — началу 20 века. В то время существование женской литературы, как и вопроса о её существовании, отрицалось.

В. Белинский утверждал, что «женщина-писательница с талантом жалка; женщина-писательница бездарная смешна и отвратительна» [8]. Женское литературное творчество критики того времени оценивали как пародию на мужское (которое считалось нормой) и придавали ему второстепенное значение. Актуальным было суждение о том, что литература не может делиться на «женскую» и «мужскую», она может быть или «хорошей», или «плохой».

В «золотой век русской поэзии» женщины-поэты воспринимались как нечто маргинальное. Как отмечает И. Савкина, «пушкинская пора отнюдь не может быть названа "золотым веком" для женского творчества, так как

именно в этот период формируется эстетическая идеология, которая отводит женщине в литературе место скорее метафоры, чем автора, и последовательно репрезентирует женщин в культуре как нечто маргинальное» [52]. Именно тогда появляется слово «поэтесса», и в нём самом кроется второсортность, пренебрежительное отношение к женскому творчеству. Несмотря на это, именно лирика занимала главенствующее место в женской литературе того времени, которая представлена Елизаветой Кульман, Каролиной Павловой и Евдокией Растопчиной.

Женщины не могли оставаться в стороне от тех общественных и культурных изменений, которые волновали и мужчин, поэтому в злободневных стихах Е. Кульман звучат социальные мотивы, призывы к нравственному очищению, размышления о духовном и материальном. Поэтесса основывается на древнегреческих преданиях и упоминает о состязаниях поэтов того времени.

«Княгиней русского стиха» называли современники Каролину Павлову, в чьих стихах большое внимание уделяется теме поэта и поэзии и социальным мотивам, отношениям России и Запада. Этим обоснован выбор жанровых форм — это элегии, послания, думы, рассказы в стихах. Даже любовная лирика проникнута размышлениями о духовности, например в цикле, посвящённом Б. Утину, поэтесса говорит о том, как светская жизнь и алчность губят человеческие чувства и отношения.

Те же темы раскрываются в творчестве Е. Растопчиной. Она писала о несчастной любви, о женской участи, но вместе с тем она обращалась и к теме декабризма, бесправия женщин, духовного понимания, философского осмысления жизни. В. Белинский отмечал некоторую узость тематики поэзии Е. Растопчиной, однако здесь в расчёт надо принять в целом предвзятое отношение критика к женскому творчеству в целом.

Постепенно отношение к женскому творчеству меняется на восхищение. Даже Белинский делает высокий отзыв об одной из сестер Тепловых — Надежде, к творчеству которой он не раз обращается, говоря о

русской поэзии пушкинской эпохи. Он подчеркивает, что «это уже большая разница от произведений других стихотвориц; то были плоды невинных досугов, поэтическое вязание чулков, рифмотворное шитье, а здесь уже проблескивала поэзия» [8].

Особой порой для развития женского поэтического слова стал Серебряный век, именно тогда становится ясно, что женское творчество может в полной мере конкурировать с мужским. С этим и связаны основные темы и мотивы женской поэзии того времени — это выбор между полным противоречием мужскому и провозглашением женского или же нарочитое подражание уже устоявшимся канонам литературы, стирание границ между творчеством авторов разных полов. Первоначально женщина-поэтесса для своего высказывания заимствует язык «мужской» (канонической) поэзии. Так, Марина Цветаева в своих стихах всегда называет себя «поэтом» и никогда «поэтессой». Основным идеалом для женщины-поэтессы является образ Поэта (для М. Цветаевой таким Поэтом является А. С. Пушкин). Такую «неженскую» позицию можно обуславливать тем, что начало 20 века стало нелегким испытанием для русского народа, и обстоятельства потребовали от женщины мужественного, стоического характера. «Мы знаем, что ныне лежит на весах И что совершается ныне. Час мужества пробил на наших часах И мужество нас не покинет» — пишет Ахматова в годы Великой Отечественной войны. Женщине нужно отстоять свое право, нужно доказать свое умение быть мужественной — такую идею, помимо прочего, пытается донести до нас автор. Это может достигаться не только за счет тематики, системы образов (война, кровь, смерть, отвага), но и за счет, например, синтаксических средств и ритма.

Однако в это же время женщина остаётся женщиной, тонко чувствующей, влюблённой и в какой-то мере зависимой от своего мужчины. В этом проявляется вторая модель творчества женщин того времени — поиск именно женского взгляда на основные темы, поднимаемые в лирике. Поэтессы уделяют внимание не изысканности форм, а искренности чувств.

Эти две непримиримые стороны: стоическая мужественность и романтическая женственность нередко сочетались в творчестве одного автора. Например, ранняя Анна Ахматова: «Луна освещает карнизы, Блуждает по гребням реки... Холодные руки маркизы Так ароматны-легки. О принц! — улыбаясь, присела, — В кадрили вы наш vis-a-vis И томно под маской бледнела От жгучих предчувствий любви».

Женственность может проявляться и в описании деталей, как у Елены Гуро: «В пирном сводчатом зале, в креслах резьбы искусной сидит фон Фогельвейде: певец, поистине избранный. В руках золотая арфа, на ней зеленые птички, на платье его темно-синем золоченые пчелки».

Такое талантливое и незаурядное творчество не могло не обратить на себя внимание критиков, однако всё также вызывало споры среди них. Критик С. Пономарев говорил о том, что женское творчество нуждается в поддержке, так как «общество цивилизуется... только при содействии женщин», буквально через две страницы пишет: «Природа уделяет женщинам искру таланта, но никогда не дает гения» [6]. Похожей оценки женского литературного творчества придерживались И. Абрамович, Л. Маргольм, М. Протопопов. О. Мандельштам написал в 1922 году, что «женская поэзия является бессознательной пародией...» [18]. Такая оценка говорит о том, что дискуссии о месте женщины в поэзии существовали во все времена. Лишь во время СССР все попытки женщин внести свой вклад в литературу пресекались, участие в феминистическом движении было уголовно наказуемым.

Только вторая треть 20 века в силу развернувшихся процессов демократизации общества позволила придать женской литературе официальный статус. К этому периоду относится творчество Юнны Мориц и Беллы Ахмадуллиной.

Белла Ахмадуллина начала свою творческую карьеру достаточно рано. В 1955 году её первые стихи были опубликованы в журнале «Октябрь», и

уже тогда Евгений Евтушенко говорил о том, что у творчества девочки есть свой стиль и необычные рифмы.

После того, как Пастернак был отмечен присуждением Нобелевской премии, его объявили предателем. Белла Ахмадулина отказалась подписать письмо-обвинение. Это и стало действительной причиной того, что студентка оказалась исключённой из Литературного института.

Прошло совсем немного времени, и был издан сборник стихов под названием «Струна». В 1969 году появился сборник «Уроки музыки», через шесть лет сборник «Стихи», а в 1977 году — «Метель» и «Свеча». Периодическая печать наперебой публиковала стихи Беллы Ахмадулиной. Её стиль сформировался окончательно уже к середине шестидесятых годов. Необычным было то, что в современной советской поэзии она была первой, заговорившей высоким поэтическим слогом. В её произведениях присутствовала и стилизация «старинного» слога, и изысканность, и метафоричность, и возвышенность.

Критики к творчеству Ахмадулиной относились по-разному. Были те, кто упрекал её в камерности и манерности, некоторые относились снисходительно и благосклонно.

Юнна Мориц опубликовала свои первые стихи в 1954 году, первый сборник стихов «Разговор о счастье» — в 1957. В 1961 году публикуется книга в «Мыс Желания». Вторая книга «Лоза» вышла в Москве через 9 лет, в 1970 году, поскольку Ю. Мориц попала в «чёрные списки» за стихи «Памяти Тициана Табидзе», написанные в 1962 году. С 1970 по 1990 год издаются книги лирики: «Суровой нитью», «При свете жизни», «Третий глаз», «Избранное», «Синий огонь», «На этом берегу высоком», «В логове голоса».

Одна из главных тем поэзии Юнны Мориц — сопоставление жизни и творчества: «О жизни, о жизни — о чем же другом? Поет до упаду поэт...»

Лирическая героиня Юнны Мориц темпераментна и непримирима к псевдоинтеллигенции, по отношению к которой поэтесса часто использует

сарказм и иронию. По сей день обличающие стихотворения Инны Мориц вызывают жаркие споры среди критиков.

Как говорит сама поэтесса, она является продолжателем традиций женской поэзии Серебряного века. Термин «ахмацвет», предложенный Юнной Мориц, характеризует её творчество как совокупность особенностей поэзии Анны Ахматовой (таинственность, образные детали) и Марины Цветаевой (напряженные интонации, склонность к максимализму).

И на данный момент существуют критики (И. Слюсарева, П. Басинский), которые говорят о том, что женская литература существовала всегда и неспособна сказать ничего нового в литературе. В своих суждениях они опираются на патриархальный опыт, чьи ценности имеют значение непререкаемых догм. Их позиция связана с тем, что, по их мнению, если и существует «женская литература», то нет необходимости выделять её как отдельную категорию: «Факт, что женщины могут и имеют право заниматься творчеством, стал просто фактом и, пожалуй, не требует оценок и комментариев. А настаивать на типологических отличиях “женской” литературы — неосторожно. Хорошая проза хороша как таковая, как явление словесности» [54].

Мы склонны считать, что культурная ценность женского творчества очевидна, так как как только с помощью него читатель может воссоздать полную картину мира. Женская литература является такой же полноправной частью литературы в целом, как и мужская, и изучение литературы не может разделять свой предмет по половому признаку и идти изолированно от культурного контекста.

1.2.2. Особенности женской литературы

На данный момент можно говорить о том, что спорный вопрос о женской литературе вызывает большое количество исследований, посвященных ей. Так женское литературное творчество является предметом

работ Л. В. Балакиной, Л. П. Моисеевой, Е. А. Николаевой, И. А. Савкиной, Е. И. Трофимовой и др.

При поиске определения понятия «женская литература» мы сталкиваемся со сложностью, в современных литературоведческих словарях такое понятие отсутствует. Возможно, дело в том, что этот термин не нуждается в объяснении и считается, что «женская литература» — это все, что написано «биологическими женщинами». Однако И. А. Савкина в своих работах подчеркивала, что «женская литература... существует уже как проявление женского коллективного сознания» [53]. Найти определения понятиям «женская литература» и «женская проза» возможно лишь в «Словаре гендерных терминов» Е. И. Трофимовой и М. В. Рабжаевой.

О. Гаврилина связывает понятие «женская литература» с двумя основными значениями: «...в широком смысле — это все произведения, написанные женщинами, вне зависимости от того, придерживается ли автор в своем творчестве позиций феминизма или следует патриархальным традициям. И в узком понимании — это круг текстов, в основе которых лежит собственно женский взгляд на традиционные общечеловеческие проблемы (жизни и смерти, чувства и долга, взаимоотношения человека и природы, семьи, и многие другие)» [13].

В изучении литературы в целом и проявлении в ней гендерного вопроса в частности необходимо помнить о том, что литература раскрывает все общечеловеческие вопросы. И если говорить о том, что различия между мужчиной и женщиной обусловлены социальными условиями, так об этом рассуждают приверженцы радикального феминизма, то эти различия проявляются и в мужском, и в женском творчестве. Так об этом писала Л. В. Балакина: «Автор, создавая произведения, исходит из собственного опыта — национального, религиозного, социального, духовного, телесного. Искусство — индивидуальный творческий акт, форма и содержание которого определяются личностью автора, его особенностями. А одной из важнейших составляющих художественной личности является опыт пола» [6].

Полагается, что опыт пола женщины, а следовательно, и главные черты её творчества — это «эмоциональность, восприимчивость, субъективность, чувственность, непоследовательность» [29]. Однако, обращаясь к самым истокам женского творчества в России, нельзя не вспомнить А. В. Зражевскую, которая ещё в 19 веке говорила о том, что женщина может быть не согласна с общественным мнением и стремиться самостоятельно определить своё место в жизни и социуме. Тема эмансипации женщины раскрывается в романах «Картина дружеских связей» и «Женский век».

Истоки желания женщины взять на себя роль главы семьи можно найти и царящем патриархальном семейном деспотизме. Об этом размышляла Авдотья Панаева — одна из наиболее ярких женщин 19 века, самая читаемая писательница 40 — 60-х годов. В «Иллюстрированном альманахе» в 1848 года опубликовали её автобиографическую повесть «Семейство Тальниковых», рассказывающую о казарменно-безлюбовном домашнем воспитании и семейной тирании.

Выход из такого удручающего семейного положения писательница видела в формировании «новых людей», которые лишены домостроевских представлений о месте женщины в обществе и семье. Эта идея отразилась в романе Авдотье Панаевой «Женская доля».

Так в русской литературе начинают проявляться идеи феминизма. Феминизм (от лат. *femina* — женщина) — это спектр идеологий, политических и социальных движений, направленных на достижение равенства прав для женщин. Феминистские движения считаются одной из главных движущих сил крупнейших социальных изменений в области прав женщин. В России в первые десятилетия своего развития российское женское движение занималось благотворительной и культурно-просветительской, а также социальной работой. Женскому движению удалось существенно повлиять на общественное мнение и добиться изменения системы ценностей, норм и ожиданий в отношении женщин, особенно в сфере женского труда,

женского образования, семейно-брачного поведения женщин. Интеллигенция приняла идеи женского равноправия.

Благодаря процессам эмансипации в русском обществе появляются женщины, демонстрирующие новый тип поведения. Они стремятся к высшему образованию, посещают открытые публичные лекции, уезжают учиться за границу и активно осваивают мужские профессии

В то же время меняется роль женщины-автора. Расширяется проблематика произведений, добавляются новые темы, связанные с настроениями беспокойного общества и государства. Здесь женщина-автор пользовалась своими интуицией и чутьём, что упрекалось критиками, которые говорили о «интеллектуальной несостоятельности». Одной из главных черт женской литературы они считали «узость тем». Идеи об отсутствии индивидуальных мыслей раскрываются в книге Н. Абрамовича «Женщина и мир мужской культуры». В ней автор, анализируя произведения писательниц, приходит к выводу, что женское творчество реально отсутствует, его нет как проявления человеческого духа, самобытного внутреннего «Я», что в «интеллектуальной жизни мира участие женщины — ничтожно» [1].

В то же время среди авторов-женщин развивалось желание сконцентрироваться сугубо на женских вопросах, таких как внутренний мир, глубокая душа женщины. Так известная писательница О. Шапир в своем программном заявлении подчеркнула, что «ценным вкладом» женщины в литературу может быть только то, что она «говорит от лица женщины», «не подделываясь под мужское перо». Она отстаивала право существования именно такой литературы, в которой раздаётся «подлинный голос женских определений жизни». Такая тенденция приводит к тому, что женщина всё чаще старается выражать свое «я» и делает его предметом литературного исследования. Это проявлялось в отказе женщин-авторов от мужских псевдонимов, в пристрастии к жанру повести-дневника, повести, состоящей из писем, к повествованию от первого лица с концентрацией внимания на

внутреннем мире героини. Писательницы вопреки критикам начинают отображать «сущность женской природы». Поэтому как специфическую особенность женской литературы можно выделить интерес к внутреннему миру женщины, к самоанализу, к сложным нюансам человеческих отношений. Женщина выделила также основные темы, вопросы, образы, характерные для женской прозы, а также ее общественное значение.

С течением времени менялись и особенности женского творчества. Начало 20 века характеризуется усложнением форм, изменением приемов психологического анализа, стремлением к созданию нового, субъективного мира. Всё это преломляется и изменяется и в женском творчестве.

Особый трагизм присущ прозе Н. Петровской, Л. Зиновьевой-Аннибал, А. Мар. Они особое внимание уделяют обнаженным, накаленным чувствам, делая авторский голос громче. В это время лирическая героиня и авторское «я» максимально сближаются, что и становится основной чертой женской литературы того времени. Без внимания не остается любовная тема, которая раскрывается через повышенное эмоциональное восприятие.

Всё это приводит к тому, что уже к концу 20 века современные русские писательницы Л. Петрушевская, Т. Толстая, Л. Ванеева, М. Палей и др. осознают целостность женской прозы и демонстрируют особую эстетику женского восприятия. Это отразилось в сборниках современной женской прозы, один за другим появившихся на рубеже 80 — 90-х годов 20 века.

Такие сборники позволяют читателю сложить собственное мнение о женском творчестве, увидеть многообразие тем и творческих подходов в женской прозе.

Таким образом, можно говорить об особенностях женского литературного творчества современности. В центре женской прозы стоит женщина. С. Василенко так объясняет выбор объекта женской прозы: «В современном мире трагической фигурой, через которую проходят непосредственно все боли мира, считаю Женщину» [11]. Однако эта

женщина не принимает привычный образ женщины, такой, какой была, например, тургеневская девушка.

Большинство произведений женской прозы написано от первого лица, во многих текстах присутствуют автобиографические черты или личный опыт, как, например, у Л. Ванеевой, Л. Фоменко, М. Арбатовой, Н. Горлановой и др. Это слияние порой превращает женскую прозу в лирическое повествование.

Одной из важнейших тем остается поиск себя, определение своего места в жизни. По мнению писательниц, общество навязывает им чувство вины и лишает внутренней гармонии и самостоятельности. Руководствуясь сознанием своей вины, героини таких произведений посвящают свою жизнь её искуплению. Как, например, героини рассказа Л. Полищук «Прощальная симфония», Е. Тарасовой «Не помнящая зла» мучаются от осознания своей вины и словно получают от этого удовольствие. Так творческое осмысление женщиной своей жизни обнажает слабые места социума.

Этот душевный кризис обосновывает выбор места действиями авторами-женщинами. Они склонны к описаниям бараков, коммуналок, больниц. Эти аномальные для женской тонкой души реалии обнажают и подчеркивают все те проблемы, которые раскрываются в женском творчестве: одиночество, неустроенность в жизни. М. Палей так объясняет пристрастие женской прозы к этим местам, в частности, к больнице: «Экзистенциальная природа этого учреждения, с жуткой простотой обнажающего основу жизни и смерти, сходна с природой армейской казармы, тюремной камеры, отсека космического корабля, барака, концлагеря» [50]. Часто появляется чужое, временное пространство: вагон поезда, самолёт, общежитие.

Противоположностью такому трагическому топосу должен служить дом, в котором реализуется главная женская роль — хранительницы очага.

Именно такой образ дома создан в рассказе Л. Улицкой «Медея и её дети». Но чаще всего дом не выполняет эту свою функцию, не становится

приютом для израненной женской души. Это видно в рассказе «Дом девушек» Л. Петрушевской.

Эти надрывные темы влекут за собой детальное изображение тела. Писательница не ставит своей целью шокировать читателя, но тема изображения тела внутренне связана неразрывно с темой женской судьбы. Так возникает «абортная» тема, которая долгое время была под запретом, но сейчас осмысляется женщинами в своей связи с социальными, экономическими и духовными процессами. По мнению авторов-женщин боль тела неразрывно связана с болью духа. Современная русская женская проза обнажает тело, пытаясь разрушить стереотип восприятия женщины и привлечь внимание к волнующим ее проблемам, находящимся вне поля зрения, внимания и заботы общества.

Драматичны и отношения женщины с мужчиной. Также как и женщина, он старается разрушить границы привычного для него поведения, навязанных стереотипов и не всегда в состоянии выполнять роль защитника.

Это определяет конфликт многих произведений, в которых женщина страдает от «нелюбви». В. Харчев рассматривает образ мужчины в контексте такого отсутствия любви: «...виноват мужчина, и весь тут сказ? Старое и очень удобное объяснение. Каков он, мужчина наших дней, в интерпретации женщин писательниц? Выглядит он непривлекательно. Вереницею идут мелкотравчатые самцы, записные алкоголики, ничтожества и трусы, эгоисты и подлецы. Любить вроде бы и некого. Мужчина в женской прозе играет роль декорации, на которую приходится обращать внимание поневоле, чтобы убедиться, что она здесь, на месте» [56].

Трансформируется и тема материнства. Чаще всего она раскрывается не в описании воспитания, а в аспекте вынашивания ребенка. В женской прозе материнство не дает чувства достоинства.

Создавая своё произведение, в котором раскрываются все эти «женские» темы, автор сталкивается с проблемой «маскулинного» языка. Слова, по мнению писательниц, не могут отразить все оттенки чувств и

переживаний, поэтому женщина-автор старается избегать использования идеологически и культурно маркированных отцовским языком словесных конструкций и художественных приёмов. Они всё чаще используют поэтику недомолвок, недосказанности. Отдельные писательницы строят «свой словесный мир», например, язык Т. Толстой.

Таким образом, можно сказать, что творчество современных женщин-писательниц злободневно и отличается усиленной экспрессивностью. Так создается актуальная картина современного мира, которая пропущена через призму женского восприятия, новый тип героя, неповторимый художественный мир. Он конкурирует с привычной литературному сообществу маскулинной идеологией, господствующей долгое время в русской и зарубежной литературе. Сейчас же женщина является главным действующим лицом произведения. Это ведёт к поиску новых языковых средств, отражающих сознание женщины.

Сегодня можно говорить о том, что писательницы доказывают, что альтернативное мужскому видение мира и их выражение опыта в некоторой мере даже более полноценно, чем мужское, а женская литература выделилась как устойчивый и значимый феномен современной литературы.

2. ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЖЕНСКОЙ ИНТЕРНЕТ-ПОЭЗИИ

Как уже было сказано нами ранее, женское поэтическое творчество на сегодняшний день обладает особенной спецификой. Женская поэзия всегда очень личностная, эмоциональная, телесная. С появлением новых технологий такой текст с лёгкостью обходит мужчину (в лице редактора или корректора) на своём пути к читательнице. Женщина-поэт теперь может практически моментально создать произведение и поделиться им с общественностью. Проанализируем то, как с появлением новых информационных технологий изменилось женское поэтическое слово.

2.1. Тематическое своеобразие

Существует мнение, что по сравнению с мужской, женская лирика глубже за счёт того, что она менее индивидуальна. Такого мнения придерживается Е. О. Константинова. Женщина, описывая свои личные переживания чаще, чем мужчина, обращается к женскому опыту жизни в целом. Значительность такой поэзии придает то, что каждая из авторов говорит не только за себя, но и за великое множество женщин, каждая является голосом одного из подводных течений, одухотворяющих стихию женского, голосом женственной глубины.

Рассмотрим тематическое своеобразие женской интернет-поэзии на примере Веры Полозковой, Софы Моновой и Ах Астаховой.

Отличительными признаками поэзии Веры Полозковой являются искренность и эмоциональность. Именно этим душевным порывом, соотнесенностью творчества с реальной жизнью поэтессы и определяются главные темы её творчества: любовь, свобода, счастье, всё то, что волнует современную молодую девушку. Возможно, это и делает поэтессу такой популярной, ведь она выразила в своем творчестве вкусы, настроения и предпочтения современной молодёжи.

Так об этом рассуждал арт-критик Е. Ермолин: «Она отражает достоинства и недостатки этого поколения. Стихи Полозковой — экстракт и отчасти сублимация поколенческого опыта... Поколение в Вере узнало себя. В ее любви — свое чувство. И ответило на ее любовь взаимностью» [19].

Можно говорить о том, что **тема любви** в поэзии Веры Полозковой — главенствующая. Эта любовь всегда несчастливая, обреченная: «Ни врагу пожелать, ни близкому объяснить». Лирический герой словно мечтает о том, чтобы чувство прошло, исчезло, но не может ничего изменить в своей душе: «И — нет, ничего не дергается внутри».

Лишь в одном стихотворении поэтесса чётко представляет свое светлое будущее вместе с возлюбленным, и это стихотворение она называет «Мантра» [43]: «Да, и мы с тобой просыпаемся завтра старыми И в одной постели на этот раз».

В минуты особой тоски Вера Полозкова даже отрекается от своих переживаний, старательно создаёт иллюзию того, что чувства этого словно и не было. Этот мотив выразился в стихотворении «Давай будет так» [42].

Любовь в представлении Веры Полозковой — это обязательно работа двоих, чувство, которое испытывают и мужчина, и женщина. В стихотворении под названием «Вечерняя» [43] поэтесса изображает мужскую точку зрения, выставляет её на первый план. Так раскрывается образ мужчины, которому так часто лирическая героиня противопоставляет себя, пытаясь понять его мысли. Она показывает, как в таких отношениях сложно приходится мужчине, когда девушка нравственно давит на него, требует от него эмоций, которые он не может выразить: «Мне гнусно быть у тебя в долгу, да и ты не рада».

Мужчина в отношениях, описанных Верой Полозковой, чаще всего не может испытать ответного чувства, но не бежит от объяснений с женщиной. Поэтесса не стремится обнажить грубую мужскую сущность человеческой души, она сама признает, что в чём-то мужской пол сильнее и этим вызывает уважение со стороны лирической героини.

Главным образом её поэзии является мужчина, с которым женщина напрасно пытается найти своё счастье, между ними всегда появляются преграды: остывшие чувства, забытое прошлое, расстояния, горечь обид и потерь. Отсюда вытекает **тема расставания**, она главенствующая в первом сборнике поэтессы «Фотосинтез» [44]. Поэтесса словно сосредоточена на разлуке и последующем одиночестве. Она разбирает это чувство на атомы, детально изучает его.

Расстояние, возникшее между возлюбленными, находится в постоянном изменении: то растягивается («как от острова до острова»), то сжимается («равно ночи в поезде»). Однако это расставание всегда является мощным толчком к творчеству, вдохновением поэтессы, поэтому в некотором роде можно говорить о том, что она сама ищет эти эмоции («Не уходи с горизонта...»).

Все эти чувства испытывает лирический герой, окружённый урбанистическими пейзажами. **Тема города** — сквозная во всём творчестве Веры Полозковой. Так или иначе она затрагивается практически во всех стихотворениях, ведь именно в изображении окружающего мира и проявляются скрытые эмоции героев стихотворений («Вот был город как город, а стал затопленный батискаф...» [44]). Образ города не статичен, он, как и все в произведениях Веры Полозковой, изменчив. В зависимости от замысла автора город может быть дружелюбным по отношению к персонажам или враждебным: «Здесь всегда все не так: весна не к месту, зима не по росту». Однако именно с этим «эгоистичным» городом и связан неразрывно человек: «Мы из этого города выплавлены и сотканы». Вид рифмы делит стихотворение «Город» на смысловые блоки. Вера Полозкова сочетает дактилическую рифму («габаритными — ритмами — бритвами»), женскую («он смеется нами», «говорит нами») и мужскую («нить — винить»). Так создается сложный рифменный рисунок стихотворения.

В данном стихотворении автором использованы различные способы рифмовки. Первая часть строфы состоит из парной рифмы, при этом

рифмуются три строки. А последняя строка строфы рифмуется с последней строкой следующей строфы, а внутри её снова мы видим парную рифму из трёх строк. Получается, что, несмотря на парную рифмовку, стихотворение не распадается на смысловые блоки, последние строки стихотворения переплетаются друг с другом и делают стихотворение связным и цельным.

Из-за этого противостояние духовной сущности человека и городской суеты может и возникать главный конфликт стихотворения, например: «Зря всемогущий Демиург не сотворил немного ближе Москву и Екатеринбург...». В этих строках подчеркивается сожаление поэтессы о том, как далеки Москва — место жительства Веры Полозковой, Екатеринбург — родной город лучшей подруги поэта — Эльвиры Павловны. Таким психологизмом и объясняется то, что поэтесса изображает город всегда в переходные состояния — либо осенью, либо весной.

Из такого мрачного пейзажа лирический герой стремится сбежать, и поэтому все чаще в стихотворениях Веры Полозковой появляется мотив вокзала. Он предстает как в буквальном смысле: «у меня ночной пятьдесят шестой», так и в переносном: «не сходи с моих рельс». Однако эти поезда, вагоны, перроны не приносят должного облечения, и в конце поэтесса пишет: «я проснусь на конечной от неожиданной тишины... и безропотно освобожу вагон».

Затем все же лирический герой приходит к выводу о том, что «расстояние — лучший врач». Так рождается «Индийский цикл» [43] — 14 стихотворений о путешествиях Веры Полозковой по Индии.

В 2008 году состоялась первая поездка поэтессы в Индию. «Страна контрастов» произвела неизгладимое впечатление на этого автора, и теперь в стихотворениях Веры Полозковой стал раскрываться мотив путешествия, дороги. Именно тогда интимная лирика ее творчества в определенной степени уступила место размышлениям о собственном духовном опыте и взаимоотношениях с Божественным началом. А Индия становится своеобразным «местом силы».

Бог, в понимании Веры Полозковой, меняется свои внешние оболочки и предстает перед читателем в разных обликах («Господь», «Вечный», «Отче», «Боже», «Боженька», «Папа», «Серый Волк», «Судья», «Мой великий кардиотерапевт», «Верховный Электрик» и др.). Однако все эти слова в некотором роде теряют свой священный смысл, и образ Бога сближается с конкретикой повседневной жизни и способствуют проявлению практических навыков. Происходит антропоморфизация, под которой мы понимаем переход божественного существа из сакральной области в область реальных людей: «Был бы Бог милосерд — заливал бы монтажной пеной», «или даже не бог, а какой-нибудь его зам... — ну привет, вот бог, а его генерал...».

Несмотря на «очеловечение» Бога, он всё же остается абстрактной категорией, такой, с которой связаны все важнейшие жизненные ценности и понятия, такие как любовь: «Сто “виват” тебе, о Великая ... Богом... посланная ... чума...», смерть: «Хью совсем не боялся смерти, а все твердили: “И не надейся От нее даже самый смелый не уходил” ...», музыка: «так что слушай, садись и слушай божий ритмичный смех».

Особое место занимают и упоминания божеств других конфессий. Например, «Будда учил: не привязывайся...», «Джа здесь смотрит из каждых глаз ...», «Мы способны обжиться в любой открытке — неважно, елочка ли на ней Или восьмирукая дева Кали в сиянии драгоценных своих камней».

Как правило, употребление названий божеств, связанных с буддизмом, обусловлено пребыванием поэтессы в Индии, отсюда появляются следующие языковые знаки — «Гадж Махал», «Агра», «воды Ганга», «ласси из папайи», «махараджи».

Возвращение из Индии и обыденная жизнь вдохновляет Веру Полозкову на цикл стихотворений «Короткий метр» [43], где каждое произведение — зарисовка, короткая история о человеке, таком же обыкновенном как мы сами. Конкретные образы, наделенные именами, деталями в описании внешности и характера, созданы лишь для одного

стихотворения, вошедшего в цикл. Среди обыденности автор видит исключительность каждого характера, в сердце каждого — неразрешенную проблему и душевную драму.

Вот как рассуждает об этом цикле сама поэтесса: «Многое изменилось к лучшему, я считаю. Тексты, за которые меня так любили страдающие от взаимности закончились. Начались другие истории, не менее важные для меня. Я пытаюсь работать с сюжетами, пишу так называемый “короткий метр”, где фигурируют блюзмены, пожилые барышни, вспоминающие своих мужей, какие-то человеческие истории» [12].

При создании образов Говарда Кнолла, Бернарда, Эстер, Пайпер Боул и других, по словам самой поэтессы, конечно же, задействованы настоящие люди. Большинство из этих героев имеют прототипов, как бы читателю не казались невероятными их истории. Также поэтесса настаивает на том, что в её собственной душе существуют частицы каждого из этих персонажей, иначе они не появились бы на бумаге. Стихотворения этого цикла характеризуются отсутствием лирических отступлений и длинных описаний. Чаще всего поэтесса даже не изображает полностью внешнюю характеристику, а даёт лишь имя и, если это нужно для сюжета, детали внешности, одежды. Всё стихотворение представляет собой зарисовку обыкновенного дня персонажа, у каждого из которых происходит душевная драма. Всё эти истории очень киноматографичны, и являются примером синтеза лирики и эпоса в творчестве Веры Полозковой.

Как и все творчество поэтессы, этот цикл подвергся большой критике Дмитрия Быкова: «Цикл, составляющий основу “Фотосинтеза”, — короткие стихотворные новеллы то ли на американском, то ли на европейском, в любом случае на очень литературном материале сделаны виртуозно, но ни психологической достоверности, ни фабульной увлекательности в них нет.» [38].

Критика Веры Полозковой — явление очень распространённое, и многие писатели стали известными благодаря тому, что талантливо унизили

в своих текстах эту поэтессу. Однако Веры Полозкова все негативные отзывы и комментарии оставляет за границами своего творчества: в нём не присутствуют ни осмеяние других людей, ни жестокие ответы надоевшим критикам.

Социальная сатира, если и звучала в стихотворениях Веры Полозковой, то в раннем творчестве, например:

Вот смотри — это лучший мир, люди ходят строем,
Смотрят козырем, почитают казарму раем;
Говорят: «Мы расскажем, как тебя сделать стройным»
Говорят: «Узкоглаз — убьем, одинок — пристроим,
Крут — накормим тебя Ираком да Приднестровьем,
Заходи, поддавайся, делись нескромным,
И давай кого-нибудь всенародно повыбираем,
Погуляем, нажремся — да потихоньку повымираем».

Отсутствие направленности лирического героя на окружающий мир, на события, происходящие в стране и мире, связано с главным замыслом творчества поэтессы — выразить свои чувства, описать любовь, боль, счастье.

Тема счастья связана с темой любви и также является одной из главных в творчестве Веры Полозковой. Счастье для поэтессы всегда неуловимо, оно не образе жизни, не в людях, а в мимолётных состояниях. Вот как описывает счастье поэтесса в своём одноименном стихотворении [42]:

Потому что счастье не интервал — кварта, квинта, секста,
Не зависит от места бегства, состава теста,
Счастье — это когда запнулся в начале текста,
А тебе подсказывают из зала.
Это про дочь подруги сказать «одна из моих племянниц»,
Это «пойду домой», а все вдруг нахмурились и замялись,
Приобнимешь мальчика — а у него румянец,
Скажешь «проводи до лифта» — а провожают аж до вокзала.
И не хочется спорить, поскольку все уже
Доказала.

Таким образом, поэтесса говорит о том, что счастье существует и его реально испытать каждому в своей жизни.

Несмотря на весь «надлом» и некоторую трагичность поэзии Веры Полозковой, в ней прослеживаются мотивы борьбы с судьбой, с жизненными трудностями. Этой теме посвящено отдельное стихотворение [42]:

«Мое солнце, и это тоже ведь не тупик, это новый круг.

Почву выбили из-под ног — так учись летать».

Главный редактор журнала поэзии «Воздух» Дмитрий Кузьмин отмечал, что заслуга Веры Полозковой не только в формировании инструментария современных сетевых поэтов, но и в том, что она снова сделала занятие поэзией модным [9]. Литературный критик и редактор отдела культуры журнала «Русский репортёр» Константин Мильчин подчеркивал: «Благодаря Полозковой, которая добилась большого успеха, образ девушки, сочиняющей стихи и рассказывающей их, стал чрезвычайно популярен» [38]. Очевидно, что опыт Веры Полозковой вдохновил многих девушек на творчество. Среди них Сола Монова.

Так же как и Вера Полозкова Сола Монова получила известность с развитием социальных сетей, в которых впервые собрала в поэтическом блоге более полмиллиона подписчиков. Особенностью творчества этой поэтессы стало создание видеороликов на собственные стихи, которые она выкладывает на своей странице в Instagram [57]. Поэтесса развивает это направление с 2015 года и следует формату этого ресурса: каждое видео длится не более 1 минуты. Существует движение последователей Сола Моновой в этом деле: поиск в этой социальной сети по хэштегу #соламонова насчитывает более 55 тысяч публикаций.

Такая связь поэзии и социальных сетей не могла не отразиться на темах творчества Сола Моновой. Одна из них выражается в **иронии над действительностью, над властью вещей над людьми, над портретом современной девушки в целом.**

Эта тема раскрывается даже в самых первых стихотворениях поэтессы. Одно из первых опубликованных в социальных сетях стихотворений в 2006 году под названием «Я ходячая реклама» [59] посвящено описанию жизни провинциалки, любви в распродажам и «шмоткам». Автор нарочито использует разговорную лексику «шмотки», «корифаны», «мыло», чтобы создать образ девушки, которая «снимает смешные стрессы» за счет покупок. Поэтесса подчёркивает неправильность такой жизни, она даже видит в этом парадокс: «Все, что нынче в распродаже завтра выкинут на свалку». Всему этому противопоставляется образ матери, которая «настоятельно просила не писать стихов о сексе, раз в неделю кушать кашу», однако современный мир построен так, что героиня вынуждена «страдать эпатажем». Также к образу матери поэтесса обращается в стихотворении «все эти люди», посвящённом неоправданным ожиданиям от мира. Мать готова выслушать лирическую героиню, к ней поэтесса обращается как к духовному наставнику.

В стихотворении «Вещи» [58] поэтесса в качестве олицетворения образа всех современных девушек использует образ Танечки, которая, купив новые сапожки, выбрасывает старые. Здесь мы видим сравнение обуви с человеческими отношениями, по мнению автора, в современном мире люди вовсе не дорожат друг другом: «Мир спотыкался и шаркал, Таня шагала вперёд. Танечке “бывших” не жалко — кто-нибудь да подберёт». Сола Монова подчёркивает то, как «модные сапожки» меняют настроение девушки, ведь материальные ценности заменяют в жизни героини стихотворения ценности духовные: «В новых сапожках как будто Снег еще звонче хрустит».

В этом стихотворении, как и во всем творчестве Сола Моновой, ярко проявляются черты массовой литературы. Например, такое большое внимание к описанию картин жизни города, общественных нравов. Считается, что массовая литература — это современный аналог фольклора, городского эпоса и мифа, в котором содержатся самые броские, хроникальные приметы нынешнего дня. Поэтому Ю. М. Лотман относил

понятие «массовой литературы» к социологическим: «Оно касается не столько структуры того или иного текста, сколько его социального функционирования в общей системе текстов, составляющих данную культуру» [35].

Герои Сола Моновой (например, в стихотворении «Танечка»), по законам массовой литературы, действуют в узнаваемых социальных ситуациях и типовой обстановке, сталкиваясь с проблемами, близкими массовому читателю.

Есть и другие черты массовой литературы в творчестве Сола Моновой. Проанализируем стихотворение «Троллинг» [58].

Едут тролли на метро ли,	Тролли обсуждают Канны
У метро ли шару косят,	И бюджеты Голливуда!
Все у троллей под контролем:	
И правительство, и космос.	Ненавидистные кумиры
	То с деньгами, то с ролями.
Ламборджини или Верту?	Троль мечтает править миром,
Бибер или Френк Синатра?	Только мир неуправляем.
Тролли знатные эксперты	
В деле Лакшери и Арта!	И торчат из монитора
	Узнаваемые ушки,
Дома пыль и тараканы,	Плесени смешные споры
И немытая посуда —	И нестиранный трикушник!

Стихотворение «Троллинг» мы можем отнести к силлабо-тонической системе стихосложения, так как прослеживается закономерное чередование сильных и слабых слогов. Размер этого стихотворения — трёхстопный хорей, так как ударение падает всегда на нечётный слог.

Трёхстопный хорей сравнительно короток и достаточно прост по звучанию. Его быстрый темп хорошо подходит для шуточных, юмористических, сатирических стихотворений. Сола Монова же в своей лирике чаще всего использует этот размер, так как он тесно связан с главными темами её творчества: осмеянием действительности и иронией над людьми.

Тема важности материального в жизни современного человека не может не перекликаться с темой любви. Так появляется стихотворение «все сложно» [58], в котором автор подчеркивает влияние западной культуры на человека. В образе манекенов Сола Монова воплощает мысль о том, что любовь, как и пластмассовые куклы, ненастоящая и искусственная. Она распадается, стирается со временем: «С каждым утром манекены все грустней в своей витрине: Выгорают их наряды. Кружева и веера». В конце стихотворения автор признается, что все эти сравнения любви с мандарином и манекенами «так...набор случайных фраз». Читатель понимает, что тема «жирного буржуазного запада, где комфортно и тепло» в этом стихотворении вторична, «я люблю тебя все меньше» — вот к чему приходит автор в этом произведении, именно это было скрыто за сравнениями. Так проявляется мотив разрушенной, угасшей любви.

Часто в лирике Сола Моновой значение **любовной темы** и вообще этого чувства нарочито снижается. Поэтесса утверждает, что в современном мире очень сложно построить «здоровые» отношения с мужчиной. Так появляется стихотворение «я иду к тебе, холодильник» [59], в котором автор сравнивает холодильник с любовником. Тема любви здесь отходит на второй план, но мотив ненужности ее, отрицания любви как явления проявляется очень ярко: «От любви никакой отдачи, Только мнительность и тревога...». Получается, что к холодильнику лирическая героиня сбегает в надежде притупить душевную боль от неудавшихся несчастливых отношений. В шуточном стихотворении, которое собрало большое количество откликов, за напускной несерьезностью скрываются глубокие личностные переживания. Так автор выражает свою приобщённость к поведению большинства современных девушек, и именно это делает это стихотворения таким популярным среди них.

Одно из стихотворений Сола Монова посвящает именно влиянию интернета на отношения между мужчиной и женщиной, создавая мотив виртуальной любви. В стихотворении «смайлик» [59] она говорит о том, что

эти отношения уже целиком перешли в режим «онлайн». Стихотворение строится по особой системе: несколько раз повторяется «Он пишет», где автор цитирует сообщения мужчины, а затем вместо реплики девушки вставляет смайлик и её внутренний комментарий: «Я посылаю в ответ добродушный смайлик. Вроде — беседа :)))))))))))). Мужчина в этих сообщениях подробно описывает происходящие с ним события, свои внутренние переживания, наполняя их деталями, девушка же совсем не раскрывается, лишь отправляя смайлики. Отношения между этими героями непонятны им самим, кто он ей: «жилетка» или «поклонник»? Кульминацией происходящего становится откровенное письмо героини, на которое мужчина отправляет смайлик в ответ. Так заканчиваются отношения между людьми, запутанными интернетом.

В поэзии Сола Моновой полностью отсутствуют имена и какая-либо конкретика. Образ мужчины размыт, и проанализировав творчество поэтессы, делаем вывод, что мужчина может представлять в двух образах: первый — молодого юноши, красивого, загадочного, но недоступного для лирической героини. Она чувствует себя повзрослевшей для отношений с ним. Это проявляется в стихотворении «Песенка про Малибу» [59], написанном в период проживания поэтессы в США. Образ «мальчика» дополняется экзотичностью морских пейзажей, в которых истинно русская поэтесса чувствует себя лишней. Она снисходительно относится к «мальчику», который «смотрит испуганным песиком, Набирая в ладошку песка», и понимает легкомысленность отношений с ним. Этот «мальчик» — не тот мужчина, к которому стремится героиня.

Однако мы видим, что обращение к мужчине «мальчик» не связано с внутренним взрослением лирической героини Сола Моновой. Еще в стихотворении 1997 года «Милый мальчик» [58] она противопоставляет себя и иллюзии, построенные «мальчиком». Она отрицает его отношение к себе: «Милый мальчик, я — не сказка и не повод для весны», отрекаясь от отношений с ним, поучая «глупого мальчика». Снисходительное отношение

к мужчине, желание оградить себя от таких незрелых морально «мальчиков» — один из ключевых мотивов в лирике Сола Моновой.

Существует в творчестве поэтессы и другой образ мужчины, которого автор называет «Он» [58]. Лирическая героиня тянется к такому мужчине, для описания которого использует лишь метафорические сравнения «Он как будто бы разум с другой голубой планеты, Ископаемый зверь из далеких опасных мест», и подчеркивает важность этого мужчины в её жизни: «Он как будто бы мир на порядок во мне увеличил!». Образ мужчины не получает ни детального описания внешности, ни конкретных черт характера, он существует лишь как отражение эмоций лирической героини. Написание «Он» с заглавной буквы на протяжении всего стихотворения говорит о том, что поэтесса не может обратиться к мужчине лично, а лишь выплескивает свои переживания на бумагу, делясь своими эмоциями с читателем. Так же это подчеркивает уважение поэтессы к этому мужчине и его недоступность, ведь несмотря на глубокую привязанность главной героини к мужчине, счастливые отношения между ними невозможны: «Ведь однажды, снимая фату, я смогу возбудиться, Если выключу свет и представлю, что это Он». Поэтесса подчёркивает, что любовь невозможно между ними и на физического уровне: возлюбленный постоянно вынужден уходить, оставляя лирическую героиню одну.

Тема расстояния (и не только физического, но и душевного) раскрывается в стихотворении «Романс» [58]. Стилизация под этот песенный и стихотворный жанр позволяет поэтессе приблизить свое творчество к эпохе русских романсов и придать стихотворению особый смысл: обращаясь к мужчине «Вы», она подчеркивает свою отдалённость от мужчины. В этом стихотворении лирическая героиня не признается мужчине в любви, но соглашается с тем, что он вызывает в ней особые чувства: «Вы исключительно бесовский, но этого не доказать». Этот же мотив присутствует в стихотворении «Личное качество» [59], на которое Сола Монова создала видео. В нём она кладет свое стихотворение на музыку и с

помощью видеоряда подчеркивает эстетику 19 века, по традициям которой женщина не должна открыто и честно говорить о своих чувствах.

Эта тенденция нарушается в стихотворении «Я люблю его так» [58], в котором поэтесса очень откровенно рассказывает о своих чувствах. Эти слова звучат рефреном на протяжении всего стихотворения. Свою любовь она сравнивает со страхом («Я люблю его так, как приговоренные — смерть В своей мягкой постели, а не на электрическом стуле»), с инстинктами («Я люблю его так, как волчицы — своих волчат»), с патриотизмом, жаждой власти, и эгоизмом. Сола Монова подчеркивает всеобъемлющее влияние этого чувства на свою душу, она признаётся в глубочайшей привязанности к мужчине, но подчеркивает, что это чувство не индивидуально, а присутствует в жизни каждой из женщин («Я люблю его так, как простая земная женщина»).

Не так часто в творчестве Сола Моновой мы видим адресное обращение к мужчине. Это проявляется лишь тогда, когда чувства достигают своего предела, и героиня чувствует необходимость признаться в них. В стихотворении «А ещё» [58], стилизованном под письмо, которое адресовано её возлюбленному, в каждой строфе повторяется строка «а еще я люблю тебя». Так поэтесса подчеркивает важность своего чувства, его присутствие в жизни героини независимо от его желания. Она пытается говорить о бытовых вещах: «Первый снег. Был вчера. А сегодня — сосульки-комочки Звонко падают... на лобовое», но в этот рассказы врываются слова «а еще я люблю тебя».

Ни в одном из своих стихотворений Сола Монова не говорит о любви как о счастье, любовь в её лирике всегда невзаимная и трагичная. Это показано и в стихотворении «Я люблю не тебя» [58], в котором мы видим внутреннюю борьбу лирической героини со своим чувством. Она отрекается от него, не хочет признаваться в своей внутренней слабости: «Я люблю не тебя, я тебя не люблю, я насильно Эти строки пишу, я тебя не люблю, я клянусь...».

Эта не взаимность, расстояние между лирической героиней и её возлюбленным приводят к **теме разочарования** в любви в творчестве Сола Моновой. Чаще всего именно эти стихотворения вызывают наибольший отклик среди читательниц Сола Моновой, ведь в них поэтесса иронизирует над глубокими чувствами, над мужчинами в целом. Так появилось стихотворение «Хорошо быть лесбиянкой» [59], в котором поэтесса описывает отношения между двумя женщинами и сравнивает мужчину и женщину в качестве партнёра. По мнению героини стихотворения, отношения с женщиной гораздо проще и приятней, но в конце она все же признается, что все эти размышления вызваны глубоким неразделенным чувством к мужчине: «Это значит, что никак я. Не смогу тебя любить!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!»

Гораздо более лирична **тема разочарования** в любви звучит в стихотворении «идолопоклонничество» [58]. В нём прошедшая любовь героини сравнивается с поклонением деревянному божку, а избавление от этой больной любви — с Господом: «Господи, защити меня, Это же не каприз». «идолопоклонничество» — одно из единственных стихотворений, в котором присутствует образ Бога, далее эта тема в творчестве Сола Моновой практически отсутствует.

Особое место в лирике поэтессы занимает **тема взросления**, с помощью которой Сола Монова сравнивает настоящую жизнь и детство. Особенно ярко это выражается в стихотворении «и вот ты уже не помнишь, кем в детстве хотела стать» [58], которое пронизано ностальгией и тоске по ушедшему детству. Наивные мечты о будущем не воплотились в жизнь, и реальная жизнь взрослого человека разочаровала поэтессу: «и вот, ты уже не знаешь, “что лучше тебе дарить”, каким непростым весельем наполнить все эти сутки». Здесь тема взросления неразрывно связана с мотивом важности денег в жизни современного человека, и именно этот мотив является одним из решающих при сравнении детства и взрослой жизни.

Этот мотив раскрывается и в стихотворении «Неуловимые мстители» [58]. **Философская тема** правильности своей жизни приводит поэтессу к воспоминаниям о детстве, к деталям, составляющим этот период в жизни Сола Моновой: «В моем детстве был мост, и его называли “Красным”, По нему проезжал раз в неделю усталый поезд. И мальчишки палили по этой большой мишени, Понимая опасность, с какой-то неясной целью...». Именно бесцельность жизни — одна из главных философских проблем в творчестве поэтессы.

Как признается сама Сола Монова [15] стихотворения нешуточные, с глубоким философским смыслом занимают в её творчестве небольшую часть. Как и Вера Полозкова, главный источник вдохновения поэтесса ищет в путешествиях по Индии. Например, стихотворение о Тадж Махале «Довези меня, Рикша, до Агры». Экзотические картины природы, традиции Индии, люди другой национальности — всё это пробуждает у поэтессы размышления о любви, смысле жизни и **счастье**.

Два стихотворения посвятила этой теме Сола Монова: «Счастье» [58], и «Щастье» [58]. Исходя из названий, можно судить о том, какими разными могут быть представления о благополучии даже в творчестве одного поэта. В первом стихотворении мысли о счастье неразрывно связаны с воспоминаниями о юности, родных краях, и от этого состояние наслаждения, к которому так стремится лирическая героиня, становится практически невозможным, полностью неуловимым: «Всё чудесно, только счастья нет».

В стихотворении «Щастье» Сола Монова в привычной ей традиции ироничной лирики говорит о том, что счастье не станет человеку доступнее «Ни после нового компьютера! Ни после выступлений Путина!». Здесь снова раскрывается мотив влияния материальных ценностей на мировоззрение современного человека, который пытается найти в них путь к счастью. Поэтесса отрицает этот путь, но не говорит о том, как же всё-таки достичь счастья.

Наиболее ярко раскрылась тема поиска счастья в философской лирике Ах Астаховой.

Так же, как Вера Полозкова и Сола Монова, Ирина Астахова вызывает у критиков различные мнения. Лев Оборин, литературный критик и поэт, опубликовал рецензию на творчество этой поэтессы, в которой говорил о том, что её поэзия не достойна внимания литературоведов: «Никакой художественной ценности стихи Ах Астаховой не представляют. Это не то что вторичная, а третичная поэзия, полная дешевого мелодраматизма и не имеющая понятия о стилистике. Обратите внимание, что почти все комментаторы пишут, что Астахова выразила “прямо их чувства”. Она не удивляет своих поклонников, а подтверждает то, что им уже знакомо» [51].

Читателю же в творчестве Ах Астаховой особенно близки темы любви и счастья. **Любовь** в понимании этого автора, по традициям женской лирики, несчастливая и трагическая. В мужчине в первую очередь лирическая героиня ищет верного спутника, способного понять её внутренний мир и чувства, однако чаще всего она натывается на пустоту: «И вот я добралась до пустоты!» [4]. В этом стихотворении поэтесса описывает уже остывшие чувства между мужчиной и женщиной и боль, которая возникает в её душе от разрушенных отношений: «Но в разных креслах развалившись, мы Сидим, уткнувшись спинами друг в друга!». Образ мужчины в женской лирике Ах Астаховой не наделён портретными деталями, поэтессе важны те эмоции, которые она испытывает по отношению к нему, его поступки и слова в её адрес.

В стихотворении «Образцова Тамара» [4] Ах Астахова для выражения чувств выбирает третье лицо — вымышленного персонажа, Тамару, от имени которой пишет письмо. Образ мужчины отсутствует в этом стихотворении, поэтесса обнажает душу лирической героини, которая признаётся в любви к давно ушедшему мужчине: «Как живете? Не помните, что ль? Как меня, провожая до дома, Вы кричали: „Люблю тебя, Тома!“ Или это кричал алкоголь?». Такая преданность и верность героини восхищает поэтессу, но в

этом же мы видим и её трагедию: по мнению Ах Астаховой, такая героиня никогда не будет счастливой.

Мотив невозможности счастливых отношений между мужчиной и женщиной подчеркивается и в стихотворении «посмотри, я в тебе не ищу ни приюта, ни милости...» [4]. Мужчина в этом произведении не описывается, на первый план выступают чувства героини, её желание найти в нём поддержку и понимание: «я прошу научить меня быть Человеком до старости... а иначе сама я отправлюсь на поиски нового дерева...». Мужчина в женской лирике Ах Астаховой предстает как противоположность лирической героине, его мысли более приземленные и материалистичные.

Противоположность представляют стихотворения из книги «Мужская лирика». В этих произведениях открываются душевные чувства мужчин, то, о чём они в реальности предпочитают не говорить. Поэтесса создает мужские образы, не используя привычных для женских стихотворений ярких проявлений чувств, тем самым подчеркивая различия между полами.

В отличие от мужских образов, представленных в творчестве Софы Моновой и Веры Полозковой, мужчина у Ах Астаховой — думающий, чувствующий человек, который ищет любви. В стихотворении «Ты выбираешь женщину рассудком...» [4] лирический герой находится в поисках настоящей любви, противопоставляя представление современных людей о ней («И горько мне от этой дешевизны») своим внутренним исканиям. Герой чувствует себя лишним, непонятым.

Мотив непонимания раскрывается и в стихотворении «Бег» [4]. Лирический герой сталкивается с непониманием со стороны девушки, в которую влюблён. Получается, что мужчина и женщина испытывают похожие чувства: одиночество, несчастливая любовь, непонимание со стороны других людей.

Среди других поэтесс Ах Астахову выделяет особое отношение к **теме природы**. Лес и море помогают поэтессе залечивать душевные раны, именно там она часто находит душевные силы и вдохновение. В

стихотворении «не спрашивай, друг: никаких новостей!..» [3] автор противопоставляет чистую природу и людей, которых она «стала бояться». Также, как и Сола Монова, поэтесса чувствует, как в современном обществе люди всё чаще задумываются о материальном, и ищет спасения в лесных пейзажах: «я стала свободной и стала счастливой — деревья и травы, моря и заливы, отныне милее любого лица».

Часто в своих видеороликах на стихотворения Ах Астахова в качестве фона использует природные пейзажи: горы, поляны, морское побережье. Особое впечатление произвели на поэтессу пейзажи Грузии. Это выразилось в небольшом стихотворении «Путешествия. Грузия» [3]. Ах Астахова подчеркивает: «Горный воздух придавал мне силы». Таким образом, природа и счастье неделимы в понимании поэтессы.

Следовательно, можно говорить о том, что тематическая направленность творчества современных поэтесс выражает его соотнесенность с проблемами её читателей. Это всё то, что нас окружает и волнует. Несомненно, именно в темах выражается отличие женской поэзии от мужской: большое внимание уделяется теме любви, размышлениям о судьбе, месте женщины в отношениях. Хорошо раскрывается образ мужчины — он противопоставлен женщине. Поэтессы не уделяют внимания описаниям внешности героя стихотворений и ключевых особенностей его характера, образ мужчины существует как источник вдохновения, тот, кому адресованы душевные порывы авторов.

Важен для поэтесс и образ матери, который существует в их творчестве как символ незыблемости, счастья, спокойствия. К матери авторы обращаются в минуты особой растерянности и отчаяния.

Город в творчестве современных интернет-поэтесс становится одушевленным образом, он давит на лирическую героиню, он неразрывно связан с такими мотивами, как влияние денег на человека, расставания, побега. Он противопоставляется природным пейзажам, которые являются вдохновением для поэтесс.

Проблемно-тематический диапазон творчества этих поэтесс очень широк: здесь присутствуют и личные темы, такие как любовь, расставание, и философские: счастье, взросление, одиночество, место Бога в жизни человека, тема природы. Всё это темы, отражающие сугубо женский опыт — физический и экзистенциальный, что и отличает, маркирует женскую литературу.

Также в тематике проявляется влияние массовой литературы. Например, мелодраматические темы неразделённой любви, большое внимание к описаниям городских реалий.

Реалии современного мира, его особенности несомненно влияют на поэтическое слово, становятся фоном для размышлений лирических героинь как о высоком, так и низменном. Однако на первом месте для современных поэтесс всё-таки остаются те темы, которые волновали авторов классической литературы.

2.2. Образ лирической героини

Исследователь Е. А. Бабенкова [5] утверждает, что именно при анализе поэтических текстов так важен гендерный подход, ведь именно в лирике особенно ярко проявляются особенности мужской и женской индивидуальности, отражающей взгляд авторов на мир и самих себя. Лирическое произведение, в отличие от прозаического, дает больший диапазон возможностей для выражения собственного «я». Именно различие чувственного и эмоционального восприятия является дифференцирующим признаком различия «мужского» и «женского» в поэзии.

На этой основе мы в своей работе будем в качестве термина использовать понятие «лирическая героиня». С помощью него мы разграничиваем особенности женского и мужского сознания в поэзии современных авторов.

В качестве основного метода исследования образа лирической героини в творчестве Веры Полозковой, Софы Моновой и Ах Астаховой мы будем использовать анализ образа героини в единстве семантики и поэтики, так как «лирическая героиня» представляет собой «сложное структурно-семантическое образование, реализуемое на уровне целостной структуры поэтического текста» [37].

По мнению А. В. Малевой, «образ лирической героини — это семантико-структурный стержень лирики, скрепляющий и аккумулирующий в себе ее содержательные формально выраженные уровни а единое художественное целое, это единство мировоззренческих составляющих — миропонимания, мироощущения и мироотношения — обретающее концентрированную форму воплощения в характере личности с определенными ценностными установками, живущей по законам художественной реальности» [36].

Исследование образа лирической героини в контексте особенностей творчества автора и всего современного литературного процесса позволяет не только рассмотреть принципы создания характера в определенном стихотворении, но и выявить особенные черты мировоззрения автора, их выражение в его художественном мире, в котором сталкиваются особенности личности автора и их художественное воплощение.

Одной из главных особенностей творчества Веры Полозковой является слияние образа лирической героини с реальной личностью поэтессы. Большая часть стихотворений автобиографична (за исключением тех, в которых поэтесса создает вымышленные образы, например в цикле «Короткий метр») и отражает реальные эмоции Веры Полозковой.

Лирическая героиня Веры Полозковой словно чувствует свою неуместность, катастрофическое неумение выстраивать отношения с мужчинами, но Маяковского саморазрушения у нее нет. Все это присуще девушке подросткового возраста, возраста кризиса. Поэтому лирическая героиня Веры Полозковой — обязательно молодая девушка, об этом говорят

те стихотворения, в которых поднимается тема взросления («и все сбитые кошки оказываются под фарами просто тряпками, брошенными вдоль трасс да, и мы с тобой просыпаемся завтра старыми»). Лирическая героиня словно так и не смогла перешагнуть переходный возраст, что проявляется и в использовании варваризмов (Baby-face Whores, Aeroport Brotherhood, Final Cut) и грубо-экспрессивных выражений («губами, ржавыми от бухла»), что является неотъемлемой частью лексикона молодежи.

Противоречивость внутреннего мира лирической героини, связанная с адаптацией к жестокой действительности, обуславливает поиски путей преодоления душевных конфликтов. Героиня максимально обособлена от окружающей реальности и по-своему анализирует её.

Эта жестокая реальность выражается в отношениях лирической героини с мужчинами. В любви они всегда несчастны, и лирическая героиня тяжело переживает это: «Я умею верить и обнимать, только я не буду тебя, как мать, опекать, оправдывать, поднимать, я здесь не за этим» [45]. В этих строках выражается, по мнению Веры Полозковой, главное предназначение женщины — быть за спиной у мужчины, а не «поднимать» его. Это одна из причин частого разрушения отношений между мужчиной и женщиной в стихотворениях Веры Полозковой — «кризис маскулинности». Ранее сложившиеся представления о мужчине (женщина вторична по отношению к мужчине, мужчина — хозяин дома, глава семьи) разрушаются. Поэзия Веры Полозковой не проходит мимо стремительно меняющихся гендерных отношений в обществе 21 века (последнее десятилетие в современных культурологических и гендерных исследованиях определяется как эпоха «кризиса маскулинности»). Это проявляется в том, как лирическая героиня снисходительно относится к мужчине, чаще всего называя его «мальчик», «юноша».

С таким мужчиной лирическая героиня рвёт все связи, несмотря на тяжелые душевные переживания. Мотив расставания — один из главных в

творчестве Веры Полозковой (стихотворения «Невыносимо» [43], «Как будто» [42], «Игорю, в дорогу» [44], «Backspace» [44]).

Часто героиня говорит о том, что ей дано больше, чем она пока может выдержать. На наших глазах Вера Полозкова проживает необходимый опыт. Получается, что внутренний стержень лирической героини сильнее, чем у окружающих её мужчин. Это проявляется в стихотворении «Текст, который напугал маму» [43], в котором поэтесса обнажает действительность, показывает как тяжело ей справляться с этой действительностью и противопоставляет сложившееся у литературного сообщества мнение о её жизни реальности: «обо мне, владислав алексеевич, что умеет таскать тяжелое, чинить сломавшееся, утешать беспомощных, привозить себя на троллейбусе, драть из десны восьмерки, плевать кровавой ватой, ездить без провожатых и без встречающих».

Для героини Веры Полозковой типичны припадки самоненависти, отвращения к себе и своему кругу (традиция поэтов шестидесятников, например, стихотворение еллы Ахмадулиной «Так дурно жить, как я вчера жила»). Это также проявляется в упомянутом ранее стихотворении. В нём лирическая героиня с горечью описывает происходящие с ней события, словно жалуется читателю на несправедливость судьбы, и в то же время видит свое высокое предназначение именно в преодолении этих препятствий: «я одна боевое подразделение по борьбе со вселенской энтропией; я седьмой год воюю со жлобством и ханжеством, я отстаиваю права что-то значить, писать, высказываться со своих пятнадцати». «бог, может быть, иногда глядит на нее и думает: ну она ничего, справляется. я, наверное, не ошибся в ней».

В своей лирике Вера Полозкова демонстрирует наличие сформированного религиозного мировоззрения. Для лирической героини отношения с Богом — не пустая формальность и не дань моде. Пусть она, являясь истинным ребенком поколения, часто протестует против того, что Он посылает, и ломится напролом, «Божьи шуточки матеря»

и тут же признаваясь «ты же слабая, сводит икры ведь, в сердце острое сверлецо; сколько можно терять, проигрывать и пытаться держать лицо».

Лирическая героиня Веры Полозковой характеризуется индивидуализмом, возвеличиванием собственных ощущений, личностностью поэзии. Каждое из прожитых Верой Полозковой событий усиливается по масштабу и приобретает трагический окрас, становится очень личным, намеренно приобретает сакральный смысл.

Ах Астахова в своем творчестве, наоборот, подчеркивает всеобщность и актуальность для каждого тех переживаний, которые она испытывает. Отличительная черта творчества этой поэтессы — отсутствие деталей, которые бы говорили об исключительности лирической героини и её чувств. Поэзия Ах Астаховой направлена на каждого читателя, она раскрывается только в совокупности с его личным опытом.

Лирическая героиня Ах Астаховой создается только из тех чувств и эмоций, которые описывает поэтесса. Это отсутствие предметности, детальности не даёт нам конкретных примет лирической героини этого автора, мы не можем сказать, насколько поэзия Ах Астаховой автобиографична, так как в ней поэтесса не делает отсылки на факты своей биографии и реальной жизни. Большое внимание она уделяет философским размышлениям и жизни и любви: «Где найти любовь? Бесстрашие? Свет? Свободу? Что с родными станет нашими через годы?» [4].

Лирическая героиня Ах Астаховой характеризует стремлением убежать из «душного города» на природу, раскрасить свою жизнь яркими красками, вспомнить детство. Теме детства посвящено много стихотворений Ах Астаховой, и в них лирическая героиня с любовью вспоминает это время: «Знаешь, в детстве я упала с вишни — папа мне купил велосипед!».

В отношениях с мужчиной лирическая героиня Ах Астаховой, так же, как и у Веры Полозковой, испытывает несчастье и одиночество: «Всё бы тебе простила, если бы я могла» [4]. Так появляется мотив расставания: «Резко,

как молодость женщину, я покидаю тебя», и лирическая героиня разрывает неудавшиеся отношения.

В лирической героине мы видим стремление быть счастливой и любимой, желание восхищаться своим возлюбленным: «Потому что в нём больше души, чем я вижу в себе самой» [4]. Стихотворения, посвящённые счастливой влюблённости, перемежаются в книге Ах Астаховой «Женская лирика» с текстами, в которых лирическая героиня отказывается от отношений с мужчинами.

Особенностью творчества этой поэтессы становится деление лирического героя на два типа: мужчина и женщина. Этому замыслу подчинено создание двух сборников «Женская лирика» и «Мужская лирика». Во втором из них все стихотворения написаны от лица мужчины, но нельзя сказать, что в этой книге, в отличие от «Женской лирики», раскрываются несвойственные женскому сознанию темы. Лирический герой Ах Астаховой, так же как и лирическая героиня, размышляет на темы любви, расставания, неудавшихся отношений. Но он чаще, чем женщина задумывается о глобальных последствиях своих поступков и оглядывается назад. Можно сказать, что лирический герой подвержен рефлексии (стихотворения «Вокзал» [4], «Мама» [4]).

Образ мужчины, главного героя книги «Мужская лирика», на наш взгляд, противоречив. Он сочетает в себе исконно мужские приметы (направленность текста на женщину «Катрин» [4], «Надежда» [4]) и женские черты (привычная женскому творчеству образность, предметная детальность).

Лирический герой очень схож с лирической героиней, он подвержен желанию покинуть город, соединиться с природой («Давай уедем?»). Этот мотив объединяет лирику Ах Астаховой в одно неразрывное единство.

Лирический герой Ах Астаховой склонен к рефлексии и размышлениям. Это выражается в стихотворении «О сожалениях. Вокзал»

[4], в котором Ах Астахова так же, как и Сола Монова, прибегает к силлабо-тонической системе стихосложения и использует трёхсложный размер.

Я жалею, что мало читал,
Я жалею, что много пил;
Я по жизни всегда искал
Легкий путь — и не находил.

Я жалею, что был неправ,
Выбирая всегда не тех.
Что поделать — сказался нрав:
Человека тянет на грех.

Я жалею забытых мной,
Я жалею, что был несмел,
Я жалею, что за спиной
Я плевать порою смел.

Вот и снова: билет, вокзал,
Город мой мне теперь немил.
Я по жизни всегда искал
Легкий путь, но не находил.

Стихотворение «О сожалениях. Вокзал» написано трёхсложником. Трёхстопный анапест позволяет этому стихотворению приобретать настроение задумчивости, размышления. Течение стиха Ах Астаховой более медленное, чем, например, в ироничной лирике Сола Моновой, которая использует двухсложные размеры.

Несмотря на то, что трёхсложники более урегулированы и статичны по сравнению с двусложниками, в этом стихотворении в конце строк происходит замена одних стоп другими — в последней стопе каждой строки пропускается безударный слог. Появляется метрический перебой, текст становится немного «рваным», что соответствует его общему настроению неудовлетворённости жизнью, сожалению об упущенном.

Таким образом, особенностями стиха Сола Моновой и Ах Астаховой является обращение к силлабо-тонической системе, которая считается архаичной системой стихосложения. Массовому же читателю, выросшему на традиционной классической литературе, такие стихотворения, наоборот, более понятны. И в «Женской лирике» и в «Мужской» Ах Астахова прибегает к форме поучения в своих стихотворениях. В них отсутствует лирическая героиня, и мы видим лишь наставление для читателя, дружеский

совет: «Не трогать прошлого, не говорить в сердцах». В этой точечной направленности на читателя мы видим признаки массовой литературы.

В этом проявляется отличие творчества Веры Полозковой от массовой поэзии. Вера Полозкова, как признанный литературным сообществом автор, обращается к тонической системе стихосложения, что помогает раскрывать ей в своем творчестве философские темы.

Изучая образ лирической героини Сола Моновой, мы не можем не обратить внимания на видеоролики, которые создает поэтесса на свои стихотворения. В них она визуализирует настроение стихотворения, подбирает к ним музыкальное сопровождение, декорации, создает для себя определенный образ. Чаще всего в таких видеороликах мы видим Солу Монову в образе «роковой женщины», что и является прямым воплощением её лирической героини.

Изменение в мироощущении лирической героини Сола Моновой, по сравнению с предыдущей поэтической традицией, связано с утратой целостности и наличием многочисленных душевных конфликтов, вызванных несовершенной действительностью. Поэтому стихотворения Сола Моновой больше посвящены реальной жизни. Лирическая героиня этой поэтессы мало рефлексировывает, осмысливая свои предыдущие ошибки, она больше уделяет внимание окружающим её людям и нравам, подмечая их недостатки.

Сола Монова создает лирическую героиню, проводя чёткую границу между собственной личностью и выдуманным персонажем. Лирическая героиня переживает большое количество любовных драм, перебирая мужчин в поисках личного счастья, её не заботит материнство. Юлия Соломонова, наоборот, замужем и имеет двоих детей, в интервью она часто говорит о том, что старается больше времени проводить с семьёй.

Главное отличие лирической героини Сола Моновой — умение подмечать недостатки современности и шутить над ними. Юмор у Сола Моновой становится путём преодоления душевных конфликтов, вызванных

противоречивостью внутреннего мира лирической героини и реальной действительности.

Лирическая героиня предстаёт в творчестве Сола Моновой сторонним наблюдателем, который насмехается над глупостью и доверчивостью других людей («#Он на тебе не женится» [58]), стремлением современной девушки к роскоши и богатству («#Вещи» [58]) и общественными явлениями в целом («#Троллинг» [58]). Оставаясь в стороне, лирическая героиня всё же становится заложником современных стереотипов («#Стопятьсот» [58]). Здесь, а также в других стихотворениях, героиня подчеркивает свой материальный достаток, и это становится поводом для попадания её в неловкие ситуации. Она противопоставляет себя окружающему миру по признаку материальной обеспеченности и умению иронизировать над пороками общества.

Темы неудавшейся любви и материального неравенства между людьми, их желания казаться богаче — ключевые в творчестве Сола Моновой. Лирическая героиня понимает, что в современном мире невозможно создать отношения с мужчиной, ведь он не ценит её чувства («Она ему стала сто первой сучкою, он ей — двадцатой большой любовью» [58]).

Некоторые стихотворения Сола Моновой написаны не от первого лица. В них поэтесса, описывая современную девушку, использует местоимение «она». Этот образ в большинстве стихотворений противопоставляется лирической героине, которая выражается у Сола Моновой через «я», и раскрывается в стихотворениях, посвящённых неразделенной любви.

Таким образом, одна из доминирующих форм миропереживания в современной женской лирике становится проживание лирической героиней одиночества и ситуации изменения обыденной жизни, бегства от нее и поиска смысла существования. В творчестве каждой из изучаемых нами поэтесс эта идея реализуется по-разному: у Сола Моновой — в иронии над действительностью, у Ах Астаховой — в рефлексии, у Веры Полозковой — в

мотиве жестокого мира. Каждая из лирических героинь чувствует свою исключительность и делит пространство на реальное и желаемое, недоступное.

В современной женской интернет-поэзии находят выражение как женские психологические особенности восприятия мира (осмысление себя в качестве любящей и любимой женщины, пассивность в решении проблем, фатализм, терпение и покорность, преобладание эмоции над мыслью, жертвенность, мечтательность), так и черт, свойственных мужской модели поведения (способность отделять рациональные выводы от эмоциональных, доминантность, независимость в рассуждениях), что говорит о том, что женщина утверждает в себе независимое волевое начало. Нельзя не отметить нереализованную в творчестве поэтесс роль матери, и это говорит о тенденции современной женщины отодвигать создание семьи на второй план.

2.3. Языковые особенности

Языковое воплощение стихотворения, безусловно, тесно связано с авторским замыслом и тематической направленностью произведения. Высокие темы человека и государства, назначения поэта предполагают возвышенную лексику, массовая же поэзия — общеупотребительную, сниженную, просторечную лексику. В лексемах проявляется и гендерное отличие: женской поэзии свойственна предметность и детальность.

Одно из главных отличий современной поэзии от классической — это наличие в тексте авторских неологизмов, разговорной лексики. Особенно сильно языковой стиль интернет-сообществ повлиял на творчество Софы Моновой. Именно в её стихотворениях чаще всего встречается интернет-сленг. В качестве примера разберем стихотворение «On Off» [58], написанное в 2011 году. Именно в этом коротком стихотворении соединились все главные черты творчества этой поэтессы.

я с утра нализалась nemirOFFской водки с перцем
дальше — соль и текила, и злой ядовитый лайм
до того они сладкие, что [не] тянет удостовериться
Он ON или OFF LINE!

В это стихотворение поэтесса не включает вступлений, объяснений того, какие эмоции предшествуют происходящим в тексте событиям. В одном четверостишии Сола Монова выплёскивает свои эмоции, поэтому кроме привычных современному читателю обозначений «ON или OFF LINE», которые называют присутствие человека в сети, Сола Монова использует сниженную разговорную лексику «нализалась» и названия алкогольных напитков «текила», «водка». Поэтесса не называет своих чувств: любовь, разочарование, обида, но именно так показывает состояние героини.

Поэтесса играет на омонимии слов «Он» и «Он», которые сталкиваются в одной строчке. Здесь, как и в упомянутых нами ранее стихотворениях, Сола Монова употребляет слово «Он» с большой буквы, подчёркивая значение мужчины в своей жизни. В этом стихотворении мы видим расстояние между мужчиной и женщиной, их возможную близость лишь через интернет и отсутствие между ними возможности личного общения, ведь единственный контакт с «Ним» может быть у лирической героини только «On LINE».

Интернет повлиял на творчестве Сола Моновой и на уровне заголовков. Следуя за тенденцией добавлять к названиям знак хэштега, поэтесса в книге «Стихи про мужиков» создает хэштег из каждого названия («#Он_на_тебе_не_женится, #Недоступных и др.). Так название становится действующей ссылкой и отражает моду пользователей интернета использовать знак хэштега там, где в нём нет необходимости.

Долгое время Сола Монова прожила в Америке и там создавала стихи, общаясь с русскими, частью речи которых стало смешивание двух языков: русского и английского. Это отразилось в стихотворении «nobody new» [59] 2011 года.

ты не звонишь мне...

я тебе не звоню...

славно всё вышло

absolutely new!

а может, всё это ошибка,

и мы пожалеем спустя сорок тысяч веков

когда на земле не останется больше оков

и небо рассыплется на миллиард

мотыльков

но ты не звонишь мне

я тебе не звоню

и пишу книжку

absolutely new!

а может, не надо ошибок:

камин изразцами отделать и жечь в

феврале

бумаги, которым не место уже на столе

и даже чернильницу забросить на тысячу

лет

но ты не звонишь мне

я тебе не звоню

новая стрижка

absolutely new!

а может? а кто еще может?

у третьего в вечности самая глупая роль

и даже когда он великий стратег и король

от этой третичности невыносимая боль

ты не звонишь мне

я тебе не звоню

что станем лишними

nobody knew

Появление иностранных слов с точки зрения языка здесь абсолютно неоправданно, так как в русском языке существуют такие слова, как «абсолютно», «новая», «никто» — полностью синонимичные использованным в тексте английским лексемам. Однако они используются поэтессой с целью подчеркнуть тему расстояния и непонимания между двумя людьми, которые стали «лишними». В тексте слова на английском языке противопоставляются словам с русской эстетикой, которые обозначают предметы русского быта: «камин», «изразцы», «оковы», «чернильница». С точки зрения автора, русская лексика богаче, чем английская: английская фраза, заимствованная из рекламных слоганов «absolutely new» подчёркивает неприятие Солой Моновой этой среды.

Особенностью творчества Сола Моновой можно считать и использование поэтессой ненормативной лексики. Например, в стихотворении «Не воспитайте» [59] автор использует сниженную лексику для того, чтобы показать комичность описываемой ситуации. Сола Монова

намеренно снижает образ матери и ребёнка, который имеет глубокий психологический подтекст и ассоциируется у читателя с образом Девы Марии и Христа. Ненормативная лексика создает контраст между этими возвышенными образами и реальностью жизни, в которой младенец вырастает «самовлюбленным мудаком, зацикленным на сексе и продажах».

Экспериментирует Сола Монова и на уровне синтаксиса. Влияние интернета мы видим в используемых поэтессой знаках. В стихотворении «Я люблю не тебя» [58], а именно в последней строфе, происходит стилизация стихотворного текста под стиль интернет-переписки.

Не клянусь...я вообще...я вообще не клянусь — я мудра
Я надменна, я ветрена, я...не люблю тебя, слышишь!
Не пиши мне, ни редко, ни часто! Ни строчки...Напишешь?
Не напишешь????????ни слова????????

Так яне засну..... до утра.....

Поэтесса намеренно использует непривычное для стихотворения обилие синтаксических знаков, таких как вопросительные знаки и многоточия. Количество этих знаков напрямую связано с силой эмоций, которые переживает лирическая героиня. Читатель вслед за ней, реагируя на такое обилие вопросительных знаков, которые создают настроение истерики, проживает эти эмоции и сочувствует героине. Также эти знаки создают определенный ритм, и там, где, по мнению автора, одного многоточия было бы недостаточно, Сола Монова создает длинную паузу, что говорит о задумчивости лирической героини. В интернет-переписки мы часто используем этот прием, и чем больше знаков в сообщении, тем сильнее эмоция, которую мы хотим передать. Стиль интернет сообщений, мессенджеров уже часто транслируется и на стиль поэзии. О влиянии интернета на языковые нормы писал Максим Кронгауз [30], подчеркивая, что с появлением интернета создалось явление массового пренебрежения языковой нормой, т. е. того, что еще совсем недавно считалось незыблемым.

Использование особых лексем характерно и для творчества Веры

Полозковой.

Друг друговы вотчины — с реками и
лесами,

Долинами, взгорьями, взлетными
полосами;

Давай будем без туристов, а только сами.

Давай будто растворили нас, погребли

В биноклевой мгле.

Друг друговы корабли.

Бросаться навстречу с визгом, большими
псами,

Срастаться дверьми, широтами,
адресами,

Тереться носами,

Тросами,

Парусами,

Я буду губами смугло, когда слаба,

Тебя целовать слегка в горизонтик лба

Между кожей и волосами.

В какой-нибудь самой крошечной из
кают,

Я буду день изо дня наводить уют,

И мы будем слушать чаечек, что снуют

Вдоль палубы, и сирен, что из вод поют.

Чтоб ветер трепал нам челки и флаги
рвал,

Ты будешь вести, а я отнимать штурвал,

А на берегу салют чтоб и карнавал.

Чтоб что-то брать оптом, что-то — на
абордаж,

Чтоб нам больше двадцати ни за что не
дашь,

А соль проедает руки до мяса аж.

Чтоб профилем в синь, а курсом на юго-
юг,

Чтоб если поодиночке — то всем каюк,

Чтоб двое форева янг, расторопных юнг,

И каждый задира, бес, баловник небес,

На шее зубец

Акулий, но можно без,

И каждый влюбленный, злой, молодой
балбес.

В подзорной трубе пунктиром, едва-едва
Друг друговы острова.

А Бог будет старый боцман, гроза морей,

Дубленный, литой, в наколках из якорей,

Молчащий красноречиво, как Билл
Мюррей,

Устроенный, как герой.

Мы будем ему отрадой, такой игрой

Дельфинов или китят, где-то у кормы.

И кроме воды и тьмы нет другой тюрмы.

И нету местоимения, кроме «мы».

И, трюмы заполнив хохотом, серебром

Дождливым московским — всяким таким
добром,

Устанем, причалим, сядем к ребру
ребром

И станем тянуть сентябрь как темный
ром,

И тихо теплеть нутром.

И Лунья ладонь ощупает нас, строга —

Друг друговы берега.

И вечер перченым будет, как суп харчо.

Таким, чтоб в ресницах колко и горячо.

И Боцман легонько стукнет тебя в плечо:

— До скорого, брат, попутных. Вернись
богатым.

Который пропорет брюхо нам, обагрив
Окрестную бирюзу нами, как закатом.

И бриз в шевелюре будет гулять, игрив.

И будет назавтра ждать нас далекий риф,

Стихотворение «Last summer evening» [42] изобилует авторскими неологизмами, такими как «друг друговы», «лунья», «горизонтик», «форева янг», «юго-юг». Первый из них встречается четырежды в тексте: дважды в начале и по одному разу в середине и в конце произведения и образован от фразеологизма «друг друга» с помощью словообразовательного суффикса «-ов-», обозначающего принадлежность к лицу. Автор использует именно это придуманное самостоятельно слово, обходя стороной такие уже существующие слова с похожим значением, как «общие», «наши» и делает акцент именно на взаимности действия и предметов, находящихся в вымышленном мире, их полном обоюдности и общности.

Особый интерес представляет словосочетание «форева янг», записанное кириллицей и дословно обозначающее «вечно молодые». Эти слова уже стали фразеологизмом и используются в народе для обозначения бесшабашных людей, стремящихся к лёгкой жизни. То, как Вера Полозкова записала это слово, и его непринуждённое созвучие со всем текстом являются примером разговорности всего стихотворения, оно звучит словно разговор с самим собой или близким другом.

Ещё одним примером авторского словообразования становятся слова «лунья», «юго-юг». Читателю не составляет сложности определить их значения, ведь созданы они по известным словообразовательным моделям, которые используются для выражения частей света и прилагательных, образованных от существительных. К таким словам мы обращаемся ежедневно, но именно «лунья» и «юго-юг» не встречаются в нашей речи в связи с их ненужностью. Слово «лунья» отражает принадлежность к луне и в тексте относится к слову «ладонь». В обыденной речи вместо слова

«луныя» мы используем существительное в родительном падеже «луны» и чаще всего отражаем им принадлежность к луне слов «кратер» или «свет», поэтому потребности к притяжательному прилагательному от слова «луна» в русском языке нет. То же самое происходит со словом «юго-юг». Русский язык не образовал его, так как все существующие слова, созданные таким образом, обозначают направления по сторонам полюса, и созданное автором «юго-юг» не несёт в себе значения точного курса.

Автор чувствует надобность в таких словах в своем произведении, подчёркивая исключительность и нереальность художественного мира стихотворения, и создаёт их по уже существующим словообразовательным моделям, поэтому неологизмы не шокируют читателя, а дополняют художественный текст деталями.

Уровневая система помогает при анализе разделить объекты изучения, будь то звуки, лексемы или мотивы. Такой анализ необходим нам для того, чтобы увидеть, как на уровне языка проявляются гендерные различия женской поэзии и черты массовой литературы.

Исследуя творчество современных поэтесс, остановим своё внимание на последних двух уровнях: анализе лексики, синтаксиса и звуков, которые и отличают стихотворную речь от нейтральной.

Современные поэтессы, как и их предшественники, в своих стихотворениях используют такие приемы, как аллитерация и ассонанс. Проанализируем фонетический состав стихотворения «Last summer evening» Веры Полозковой. Уходящее летнее настроение, мечты о «юго-юговом» крае, приближение холодов задали морскую тему стихотворению. Оно вошло во вторую книгу поэтессы «Непоэмание».

Согласные звуки образуют систему: наиболее частотные из них — [p]/[p'] (91 раз), [л]/[л'] (55 раз), [с]/[с'] (60 раз). Как видим, самые повторяющиеся звуки из всех согласных — это [p] и его мягкий вариант [p']. Такое частое употребление этих фонем обосновано повтором слов «друг друговы» и появлением в тексте существительных со звуками [p]/[p'] в корне:

«реками», «корабли», «профиль», «берег», «брат». При чём, повторение этих звуков усиливается именно к концу стихотворения, а именно в последних двух строках:

Который пропорет брюхо нам, обагрив
Окрестную бирюзу нами, как закатом.

Звук [р] относит читателя к индивидуально-авторскому неологизму «друг друговы», заставляет обратить на него внимание. Такой приём называется «лейтмотивная инструментовка» и используется в данном стихотворении, чтобы подчеркнуть, что всё, о чём говорит поэтесса — «ветер», «море», «паруса», «штурвал» общее, «друг другово».

В стихотворении автор использует аллитерацию, а именно повторы твёрдых согласных [р], [т], [к]. Особенно часто они встречаются в строфах, в которых поэтесса размышляет о будущем, о возможном расставании с любимым. Эти звуки придают словам звучность, твёрдость, выделяют их среди остальных и говорят о тяжелых эмоциональных переживаниях, которые испытывает лирическая героиня стихотворения.

Активно использует звукопись и Ах Астахова. В стихотворении «Закат» [4], опубликованном в книге «Женская лирика» в феврале 2018 года, чаще всего встречаются согласные сонорные звуки [л]/[л'] (21 раз), [м]/[м'] (22 раз), [н]/[н'] (25 раз).

не касайся меня и моей руки —
ты лишь тень за моей спиной.
я встречала закат у пустой реки,
и река говорила со мной.

о покое в душе по прошествии лет,
что сумела я отыскать:
«не хватайся за тех, кого рядом нет».

— так меня научила мать.

хорошо у воды размышлять о воде!

мне поведал один мудрец.

«следуй только за сердцем к своей
звезде». — так меня научил отец.

солнце падало в воду, лаская взгляд,
мои мысли летели ввысь:

«не стоять и не ждать. не смотреть
назад».

— так меня научила жизнь.

посижу до темна и пойду домой —
буду слушать свои шаги:

«грусть покинет тебя вместе с этой — так поведал мне шепот реки.
зимой».

Такая звуковая инструментовка вызывает у читателя ассоциации с природой, с шумом реки, которую изобразила Ах Астахова в качестве героини стихотворения. Чаще всего эти звуки появляется именно в существительных, связанных с природой : «тьнь», «река», «солнце», «зима». Так звучащие легко и плавно сонорные согласные «поддерживают» тот зрительный образ, который должен быть внушен читателю авторской лексикой, гармонируют с ним.

В другом стихотворении Веры Полозковой «Давай будет так» [42] основу словаря составляет общеупотребительная лексика, не окрашенная стилистически (парамет, ключи, август, куртка, славно, ночь).

Давай будет так: нас просто разъедят,
Вот как при междугородних переговорах
И я перестану знать, что ты шепчешь над
Ее правым ухом, глядя пушистый ворох
Волос ее; слушать радостных чертенят
Твоих беспокойных мыслей, и каждый
шорох
Вокруг тебя узнавать: вот ключи звенят,
Вот пальцы ерошат челку, вот ветер в
шторах
Запутался; вот сигнал sms, вот снят
Блок кнопок; скрипит паркет, но шаги
легки,
Щелчок зажигалки, выдох — и все,
гудки.
И я постою в кабине, пока в виске
Не стихнет пальба невидимых
эскадрилий.

Счастливая, словно старый полковник
Фрилей,
Который и умер — с трубкой в одной
руке.
Давай будет так: как будто прошло пять
лет,
И мы обратились в чистеньких и дебелих
И стали не столь раскатисты в децибелах,
Но стоим уже по тысяче за билет;
Работаем, как нормальные пацаны,
Стрижем как с куста, башке не даем
простою —
И я уже в общем знаю, чего я стою,
Плевать, что никто не даст мне такой
цены.
Встречаемся, опрокидываем по три
Чилийского молодого полусухого
И ты говоришь — горжусь тобой,
Полозкова!

И — нет, ничего не дергается внутри.
В тот август еще мы пили у парашета,
И ты в моей куртке — шутим, поем,
дымим...
(Ты вряд ли узнал, что стал с этой ночи
где-то
Героем моих истерик и пантомим);
Когда-нибудь мы действительно
вспомним это —
И не поверится самим.

Давай чтоб вернули мне озорство и
прыть,
Забрали бы всю сутулость и мягкотелость

Большую роль в этом стихотворении играют просторечные, жаргонные слова и другая эмоционально окрашенная лексика, которую использует современное поколение в речи (крыть, башка, нормальные пацаны, плевать, истерики и др.). Такие слова приближают автора к читателю, порой даже вызывают эффект удивления, ведь поэтесса рассуждает о таком высоком чувстве, как любовь, но эти слова не снижают основного пафоса текста, а наполняют его высоким трагедийным смыслом, служа физическим проявлением эмоций.

Большая часть этих слов употреблена в строфах, в которых автор говорит о будущем. В них эмоциональное состояние поэтессы особенно накаляется, она пишет о своём будущем без возлюбленного и здесь слова со сниженной эмоциональной окраской необходимы для отображения бессмысленности, даже абсурдности картин, которые рисует автор.

Идея разговорности, причастности текста к обыденной речи подчёркивается и на синтаксическом уровне. Поэтесса не использует сложных синтаксических конструкций, чаще всего предложения простые, с однородными членами (определениями либо сказуемыми). Если в

И чтобы меня совсем перестало крыть
И больше писать стихов тебе не
хотелось;
Чтоб я не рыдала каждый припев, сипя,
Как крашенная певичка из ресторана.
Как славно, что ты сидишь сейчас у
экрана
И думаешь,
Что читаешь
Не про себя.

стихотворении присутствуют сложные предложения, то части в нём или разделяются точкой с запятой, или соединяются союзом и.

В произведении отсутствуют восклицательные предложения, за исключением прямой речи возлюбленного лирического героя (— Горжусь тобой, Полозкова!). В тексте это единственное эмоционально окрашенное предложение, на фоне его тон стихотворения становится еще печальнее, лиричнее.

Таким образом, поэтесса на всех уровнях строения лирического текста раскрывает несколько идей: противоречивые чувства тоски по уже определённому будущему, невозможность борьбы за счастливое настоящее и тёплые воспоминания о прошлом противопоставляются друг другу, составляют главный конфликт стихотворения. Это чувство безысходности гложет поэтессу, заставляет её мучительно искать выход для своей боли в написании письма своему возлюбленному, в котором она выражает всю горечь и трагичность своих переживаний.

В лирике Ах Астаховой подбор лексических единиц тоже играет большую роль. Творчество этой поэтессы чаще всего не нацелено на выплескивание эмоций, оно более лирично и спокойно, чем у Солаи Моновой и Веры Полозковой. Поэтому в стихотворениях Ах Астаховой практически не используются жаргонные слова, однако поэтесса обращается к приёму стилизации речи под разговорную, рисуя реалистичные образы. Например, в стихотворении «Образцова Тамара» [4].

Здравствуй, мой уважаемый друг!	
Пишет вам Образцова Тамара.	Хоть минуло уже пару лет,
Вы решили, мы с вами — не пара,	Мне тут давеча вспомнился номер
А теперь все смеются вокруг!	Вашей почты... и коль ты не
	помер,
Как живете? Не помните, что ль?	Я решила прислать Вам привет!
Как меня, провожая до дома,	
Вы кричали: «Люблю тебя, Тома!»	Говорят, вы теперь не женат?
Или это кричал алкоголь?	Убежала твоя Несмеяна?

Посмывались, видно, румяна,
И, поди, износился наряд!

Впрочем дело теперь не мое.
Я чего вам пишу — приходите,
И дитё свое тоже берите,
Веселее нам будет втроем!

Дом мой тот же: в селе, за
углом —

Помнишь? Желтый такой — за
базаром.

Приезжайте. С любовью, Тамара.

(Ключ все там же — в саду, под
стеклом).

Просторечные слова здесь нужны для того, чтобы создать образ героини. Описания её отсутствуют, мы можем представить портрет Тамары только через её речь. Ах Астахова создает образ деревенской девушки, уже не молодой, но верящей в любовь и взаимность. Её можно противопоставить героиням стихотворений Солаи Моновой, в лексике которой так много заимствованных слов. Здесь же, наоборот, чаще встречаются слова просторечные «поди», «коль», «давеча». Эти слова подчеркивают наивность героини, доверчивость её попытки обратиться к возлюбленному.

В своей лирике Ах Астахова чаще всего использует общеупотребительную лексику, а именно отвлеченные понятия. Это связано с главным замыслом автора — поразмышлять на философские темы, описать свои внутренние чувства.

Изучив подробно лирику Ах Астаховой, мы обратили внимание на то, что большая часть стихотворений этого автора имеет определённую форму, повторяющуюся из произведения к произведению, вне зависимости от соотнесения его к женской лирике или мужской. Чаще всего это шестнадцатистишие, последние две строчки которого выражают главную мысль и обладают особым, завершающим смыслом.

Этот повтор, как в форме, так и в содержании, относит нас к массовой литературе. Об этом писал А. Зверев: «авторская установка обязательно определяется принципом соответствия ожидаемому аудитории, а не попытками самостоятельного и независимого постижения мира».

Таким образом, каждая из поэтесс по-своему интерпретирует те изменения, которые происходят в современной поэзии. Влияние на их творчество интернета неоспоримо: это проявляется и на уровне лексики (появление в стихотворениях заимствованных слов и терминов, напрямую связанных с интернет-перепиской), на уровне синтаксиса (укороченные односоставные предложения, использование большого количества синтаксических знаков или же, наоборот, полный отказ от них). Однако нельзя не обратить внимание на влияние классической русской традиции на

языковой уровень современной женской поэзии: классические размеры (трехстопный ямб и Сола Моновой и трёхстопный анапест у Ах Астаховой), авторские неологизмы у Веры Полозковой.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современная поэзия с точки зрения её литературного наследия среди критиков вызывает множество споров. Существует мнение о том, что литература в наше время находится в упадке, ведь существует небывалое количество людей, которые благодаря появлению сети интернет имеют возможность публиковать свои тексты практически мгновенно. Это доставляет читателю некоторые трудности: при таком объеме информации очень сложно среди низкопробной литературы найти действительно стоящие произведения. Однако то, что такие качественные тексты существуют — неоспоримый факт.

С появлением блогосферы интернет-поэзия приобретает такую особенность, как неотделимость поэтического текста от комментария, его интерактивность. Текст становится сложной системой взаимодействия поэта и читателя. В этом плане интернет помогает талантам раскрываться и искать своего читателя, становиться популярными. Так произошло и с Верой Полозковой, Солой Моновой и Ах Астаховой, которые нашли свою известность, начиная выкладывать свои стихи в персональных блогах и соцсетях, и лишь в последующем опубликовали книги.

В своих стихотворениях Вера Полозкова раскрывает темы молодости, духовных поисков, затрагивает философские проблемы. Но главное место в её поэзии занимает любовь, чувство, трансформируемое из нежной, светлой влюблённости в трагическое, болезненное переживание. Любовь у Веры Полозковой всегда несчастна, влюблённых всегда ждёт расставание и боль. Однако сама любовь — это счастье, чудо, то, ради чего лирическая героиня поэтессы живёт и то, чем она дышит. Она продуцирует идеи и эмоции, щедро делится ими со своим читателем и слушателем. В своих стихотворениях поэтесса использует современный русский язык со всеми его особенностями, включая в поэтические тексты не только нормированную литературную лексику, различные заимствования, но и жаргонизмы, просторечную лексику.

Все это позволяет выстроить доверительные отношения с читателем, сделать произведения понятными каждому.

Ах Астахова в своей лирике большее внимание уделяет философской теме поиска счастья и внутренней гармонии. Она не концентрируется на болезненных любовных переживаниях, создавая стихотворения, способные вдохновить читателя на поступки. Этим замыслом обусловлен выбор тем: тема природы, детства, поиска счастливой любви, которые раскрываются как в «Мужской лирике», так и в «Женской». Поэтесса делит своё творчество на две части, чтобы подчеркнуть различия в мировосприятии между полами, однако приходит к выводу о том, что содержание, то есть то, что волнует и мужчину и женщину — общее. Поэтому в стихотворениях Ах Астаховой так мало предметности: поэтесса делает акцент на духовных размышлениях.

Лексика стихотворений Ах Астаховой, по сравнению с Солой Моновой и Верой Полозковой, максимально традиционна и общеупотребительна. Её произведения не созданы для того, чтобы шокировать читателя, их главная цель — заставить его задуматься и переосмыслить свою жизнь.

Этому же замыслу подчинена лирика Сола Моновой, однако эта поэтесса выбирает такой способ воздействия на читателя, как ирония. В своих стихотворениях поэтесса смеётся над современной молодёжью, её стремлением к роскоши и богатству. В таком обществе материальные ценности заменяют ценности духовные, поэтому у лирической героини Сола Моновой нет возможности найти любовь и счастье, и она отрицает необходимость любви, прикрывая душевную пустоту «новыми сапожками». Отношения между мужчиной и женщиной, по мнению этой поэтессы, уже целиком перешли в режим «онлайн», что только усложняет появление душевной близости между людьми.

Сола Монова в своих стихотворениях активно использует ненормативную лексику, жаргонизмы, стиль общения интернет-сообществ. Отличает её творчество и использование в стихотворениях иноязычной лексики: создает эффект приближенности художественного мира автора к

реалиям современного общества («On Off» «Like» и т. д.), усиливает выразительную функцию и помогает в создании комического эффекта. Кроме того, билингвизм в настоящее время является устойчивой языковой метой молодых интернет-пользователей, основной аудитории Сола Моновой.

В современной женской интернет-поэзии есть черты и массовой литературы: повторяющиеся формы стихотворений, внимание к описанию картины жизни города, общественных нравов, узнаваемые социальные ситуации, типичная обстановка как фон для действий героев и раскрытия проблем, близких массовому читателю.

Таким образом, современная женская поэзия адаптируется под реалии современного общества, поэтический язык меняется и расширяется, приобретая новые формы своего воплощения, обусловленные ориентацией на молодежную целевую аудиторию, погруженную, как и автор, в интернет-среду.

Стихотворения современных интернет-поэтесс принадлежат преимущественно силлабо-тонической системе. Известно, что силлабо-тоника уже считается не самой актуальной, профессиональные поэты предпочитают писать верлибром, дольником, гетероморфным стихом. Силлабо-тоника как хорошо отработанная классическая литературная форма в какой-то мере исчерпала себя и была спущена в массовую литературу. Такая система привычна массовому читателю. В этом и заключается главное отличие творчества Веры Полозковой, которая уже принята современным литературным сообществом как автор, от лирики Сола Моновой и Ах Астаховой.

Для этих авторов характерны сугубо женские темы, женский опыт, например, неразделенная любовь, расставание. Всё это черты сугубо женской литературы и кроме этого черты массовой литературы, которые выражаются желанием понравиться читателю, а значит в обращении к темам, интересным женщинам.

Примечательно, что не поднимаются темы материнства, детства. Во-первых, в силу молодости и отсутствия такого опыта. А самое главное, потому что у массовой литературы есть такое качество, как эскапизм — уход от реального мира, реальных проблем. Всё это связано с главной функцией массовой литературы — развлекательной.

Однако эти поэтессы потому и выделяются на фоне массовой литературы и графомании, потому что они стремятся вырасти, войти в поэтическое сообщество, и поэтому хотят иметь печатные издания, а не только публиковаться на массовых сайтах.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Абрамович, Н. Женщина и мир мужской культуры / Н. Абрамович. — М. : Свободный путь, 1913. — С. 103
2. Айхенвальд, Ю. И. Поэты и поэтессы / Ю. Айхенвальд. — М. : Северные дни, 1922. — 91 с.
3. Ах Астахова. Время сменить маршрут / Ах Астахова. — М. : У Никитских ворот, 2015. — 112 с.
4. Ах Астахова. Мужская и женская лирика / Ах Астахова. — М. : Эксмо, 2018. — 288 с.
5. Бабенкова, Е. А. Гендерный фактор в поэтическом тексте / Е. А. Бабенкова. — Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2003. — С. 20—21.
6. Балакина, Л. В. Проявление гендерного фактора в художественном тексте : дис. ... канд. филол. наук / Л. В. Балакина. — Орел, 2005. — 213 с.
7. Басинский, П. Позабывшие добро? Заметки на полях «новой женской прозы» / П. Басинский // Литературная газета. — 1991. — № 7. — С. 10.
8. Белинский, В. Г. Жертва. Литературный эскиз / В. Г. Белинский // Полное собрание сочинений. Т. 1. — М. : Изд-во АН СССР, 1953. — С. 221—228.
9. Биография. Вера Полозкова. Стихи. — Режим доступа : <https://lkukhorenko.wordpress.com/about/> (дата обращения : 5.04.17).
10. Богданова, О. В. Современный литературный процесс (к вопросу о постмодернизме в рус. лит. 70 — 90-х гг. XX в.) : материалы к курсу «История рус. лит. XX в. (часть III)» / О. В. Богданова — СПб. : Филол. фак. С.-Петербур. гос. ун-та, 2001. — 252 с.
11. Василенко, С. Новые Амазонки изящной словесности : [беседа с писательницей С. Василенко] // Лит. учеба. — 2004. — № 1. — С. 86.
12. Вера Полозкова : «Слава богу, я перестала быть молодым дарованием» // Газета Конкурент. — Режим доступа : <http://konkurent-krsk.ru/index.php?id=4406> (дата обращения : 5.04.18).

13. Гаврилина, О. В. Чувство природы как один из способов создания образа героини в женской прозе / О. В. Гаврилина // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. — 2009. — № 2 (26). — С. 105—114.
14. Гаспаров, М. Л. Очерк истории русского стиха. Метрика. Ритмика. Рифма. Строфика. Издание второе (дополненное) / М. Л. Гаспаров. — М. : Фортуна Лимитед, 2000. — 352 с.
15. Горпроект. Интервью с ангелом : Сола Монова. — Режим доступа : http://journal-gorproekt.ru/news/main/intervyu_s_angelom_sola_monova/ (дата обращения 15.01.2018).
16. Гройс, Б. Искусство в интернете / Б. Гройс // Режим доступа : <https://syg.ma/@sygma/boris-grois-iskusstvo-v-intiernietie> (дата обращения : 14.03.2018).
17. Гурьева, Т. Н. Новый литературный словарь / Т. Н. Гурьева. — Ростов н. Д. : Феникс, 2009. — С. 11.
18. Добровольская, В. Женщина в русской литературе : наследие мифа / В. Добровольская // Литература. Прил. к газ. «Первое сентября». — 1996. — № 21. — С. 13.
19. Ермолин, Е. Роль и соль : Вера Полозкова, ее друзья и недруги / Е. Ермолин // Знамя. — 2013. — № 2. — С. 15.
20. Ес Соя в Кирове : «Хорошее стихотворение — это не то, что пролайкали или перепостили» // Вся афиша Кирова. — Режим доступа : <http://kirov-portal.ru/m/afisha/articles/es-soya-v-kirove-khoroshee-stikhotvorenieto-ne-to-cto-prolaykali-ili-perepostili-8772/> (дата обращения : 15.03.2017).
21. Ес Соя. Стихи, спящие по чужим комнатам / Ес Соя. — М. : Livebook, 2012. — 76 с.
22. Зверев, А. Что такое «массовая литература»? / А. Зверев // Лики массовой литературы США. — М. : Наука, 1991. — С. 33—34.
23. Ильин, И. И. Постмодернизм. От истоков до конца столетия: эволюция научного мифа / И. И. Ильин — М. : Страда, 1998. — 256 с.

24. Интервью с Верой Полозковой // Официальный сайт писателя Эльвиры Барякиной. — Режим доступа : http://baryakina.com/vera_polozkova/ (дата обращения : 5.04.17).

25. Интервью с Верой Полозковой: «Невозможно быть откровенной без лукавства на 27 тысяч человек» // Афиша. — Режим доступа : <http://afisha.westsib.ru/text/read/5693> (дата обращения : 15.04.17).

26. К вопросу о современной поэзии в контексте развития информационных технологий // Литературный фронт. — Режим доступа : <http://www.litfront.ru/modern-poetry.html> (дата обращения : 11.03.2018).

27. Кардинская, С. В. Смысл творчества в русской женской поэзии 20 — 21 веков / С. В. Кардинская // STUDIA CULTURAE. — 2015. — № 3(29). — С. 85—92.

28. Князева, А. Вера Полозкова об амбициях, Бродском и смерти / А. Князева // Downtown. — 2013. — № 1 (3). — Режим доступа : <http://downtown.ru/voronezh/heroes/5502> (дата обращения : 12.03.2018)/

29. Коробейникова, А. А. Женская литература как явление отечественной культуры / А. А. Коробейникова // Вестник ОГУ. — 2008. — № 11. — С. 27—31.

30. Кронгауз, М. А. Русский язык на грани нервного срыва / М. А. Кронгауз. — М. : Астрель, 2011. — 480 с.

31. Крыкова, И. В. Феминизм в пространстве современной гуманитарной культуры : автореф. дис. ... канд. филол. наук / И. В. Крыкова. — Тамбов, 2009. — 22 с.

32. Купина, Н. А. Массовая литература сегодня : учебное пособие / Н. А. Купина, М. Литовская, Н. А. Николина. — М. : Флинта, 2010. — 424 с.

33. Ловчинский, Н. А. Современная русская постмодернистская поэзия: отличительные черты и критерии отбора материала для научного исследования / Н. А. Ловчинский // Вестник Челябинского государственного университета. — 2009. — № 43 (181). — С. 95—97.

34. Лотман, Ю. М. Анализ поэтического текста. Структура стиха : пособие для студентов / Ю. М. Лотман. — СПб. : Просвещение, 1972. — 224 с.
35. Лотман, Ю. М. О русской литературе. Статьи и исследования: история русской прозы, теория литературы / Ю. М. Лотман. — СПб. : Искусство-СПБ, 1997. — 848 с.
36. Малева, А. В. Лирическая героиня коми поэтессы Л. З. Втюриной (Зарни Люся): особенности мироотношения : автореф. дис. ... канд. филол. наук / А. В. Малева. — Сыктывкар : Изд-во ФГБУН «Удм-ий ин-т и-и, языка и л-ры» УрО РАН, 2012. — 51 с.
37. Марченко, Т. М. Образ лирического героя как интегративный фактор структуры лирического стихотворения / Т. М. Марченко. — Вологда, 1991. — С. 2.
38. Немаленькая Вера // LiveBook. Вот такое издательство. — Режим доступа : livebooks.ru (дата обращения : 15.04.17).
39. О портале // Стихи.ру. — Режим доступа : <http://www.stihi.ru/about/> (дата обращения : 11.03.2018).
40. О премии // Поэт года. — Режим доступа : <http://www.poetgoda.ru/about/> (дата обращения : 11.03.2018).
41. Орлицкий, Ю. Где начинается и где заканчивается современная русская поэзия / Ю. Орлицкий // Новое литературное обозрение. — 2003. — № 62. — С. 15—21.
42. Полозкова, В. Непозмание / В. Полозкова. — М. : Livebook, 2014. — 224 с.
43. Полозкова, В. Осточерчение / В. Полозкова. — М. : Livebook, 2014. — 184 с.
44. Полозкова, В. Фотосинтез / В. Полозкова, О. Паволга. — М. : Livebook, 2015. — 112 с.

45. Пономарева, Е. В. «Оппозиция» или «позиция»: сетевая литература в современном литературном пространстве / Е. В. Пономарева // Уральский филологический вестник. — 2012. — С. 194—207.

46. Потапов, В. В. Звуковая метафора в поэтическом тексте / В. В. Потапов, Н. А. Любимова, Н. П. Пинежанинова, Е. Г. Сомова // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 6 : языкознание. Реферативный журнал. — 1998. — № 2. — С. 98—102.

47. Ракита, Ю. «Кремниевый век» сетевой поэзии / Ю. Ракита // Арион. — 2003. — № 4.

48. Ракитина, Е. Б. «Поэтический народ» в контексте русскоязычной Интернет-поэзии : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е. Б. Ракитина. — Саратов : СГУ, 2008. — 20 с.

49. Ростопчина, Е. Русские поэтессы XIX века / Е. Ростопчина и др. — М. : Советская Россия, 1979. — 300 с.

50. Русская проза рубежа XX — XXI веков : учеб. пособие / под ред. Т. Колядич — М. : Флинта : Наука, 2017. — 646 с.

51. С литературной точки зрения стихи Ах Астаховой действительно представляют ценность или всего лишь проходное явление? — Режим доступа : <https://thequestion.ru/questions/39402/s-literaturnoi-tochki-zreniya-stikhi-akh-astakhovoi-deistvitelno-predstavlyayut-cennost-ili-vsego-lish-prokhdnoe-yavlenie> (Дата обращения: 14.03.2018).

52. Савкина, И. Л. Образы тетушки и приживалки в аспекте «тендерной поэтики»: (на материале прозы Марии Жуковой и Елены Ган) / И. Л. Савкина // Проблемы поэтики языка и литературы. — Петрозаводск, 1996. — С. 114—121.

53. Савкина, И. Л. Книги, всем понятные, или почему читают и исследуют массовую литературу? / И. Л. Савкина // Филологический класс. — 2008. — № 20. — С. 12—19.

54. Сатклифф, Б. Критика о современной женской прозе / Б. Сатклифф // Филологические науки. — 2000. — № 3. — С. 117—132.
55. Слюсарева, И. Оправдание житейского: Ирина Слюсарева представляет «новую женскую прозу» / И. Слюсарева // Знамя/ — 1991. — № 11. — С. 238—240.
56. Современный литературный процесс : учебное пособие для вузов / сост. Т. А. Тернова. — Воронеж : ЛОП ВГУ, 2007. — 17 с.
57. Сола Монова. Поэт. — Режим доступа : https://www.instagram.com/sola_monova/?hl=ru (Дата обращения : 13.03.18).
58. Сола Монова. Стихи про мужиков / Сола Монова. — М. : Аст, 2017. — 144 с.
59. Стихи.ру. Сола Монова. — Режим доступа : https://www.stihi.ru/avtor/sola_monova (дата обращения : 05.04.2018).
60. Томашевский, Б. В. Теория литературы. Поэтика : учеб. пособие / вступ. статья Н. Д. Тмарченко ; комм. С. Н. Бройтмана при участии Н. Д. Тмарченко. — М. : Аспект Пресс, 1996. — 334 с.
61. Чернец, Л. В. Введение в литературоведение : учебное пособие / Л. В. Чернец, В. Е. Хализев, А. Я. Эсалнек. — М. : Высшая школа ; Академия, 1999. — 680 с.
62. Шекман, Я. www.stihov.net / Я. Шекман // Арион. — 2001. — № 3.
63. Ярославцева, Е. И. Интерактивный человек в пространстве современных межкультурных коммуникаций / Е. И. Ярославцева // Библиотечное дело XXI век. — 2008. — № 1. — С. 7.